

ЮЛИЯ ШИЛОВА

ОХОТА НА МУЖА-2,
ИЛИ ОСТОРОЖНО: РАЗОЧАРОВАННАЯ ЖЕНЩИНА

Юлия Шилова

**Охота на мужа-2, или Осторожно:
Разочарованная женщина**

«Шилова Юлия Витальевна»

Шилова Ю. В.

Охота на мужа-2, или Осторожно: Разочарованная женщина /
Ю. В. Шилова — «Шилова Юлия Витальевна»,

Она – молодая, красивая, популярная кинозвезда. Он – сын мафиози, урод. Красавица и чудовище. Но это не сказка, а суровая реальность, в которой героине, чтобы выжить, приходится вынести страх, унижение, позор. Погони, похищения, интриги разворачиваются на фоне страстной и романтической любви.

© Шилова Ю. В.

© Шилова Юлия Витальевна

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Юлия Шилова

Охота на мужа-2, или Осторожно: разочарованная женщина

*На задних лапках человек
Ступает горделиво,
Гоняясь тщетно целый век
За вольностью счастливой.
Но много бед в погоне той,
Падения не редки —
Пред своею правною судьбой
Мы все — марионетки.*

П. Беранже

Пролог

Здравствуй, мой дорогой читатель. Мне очень приятно увидиться с тобой вновь. С момента нашей последней встречи прошло совсем немного времени, но я уже успела очень сильно по тебе соскучиться. Знаешь, со мной столько всего произошло, что мне просто не терпится с тобой посекретничать. Я буду рассказывать, а ты устраивайся поудобнее и внимательно меня слушай. Ты же прекрасно знаешь, что почти все люди в глубине души мечтают о славе. Женщины обычно обретаю славу через красоту. Мужчины идут другим путем, обретая славу через деньги, богатство и необходимые связи. Я думаю, что ты еще не успел позабыть о том, что я обрела свою славу через шантаж. Получилось так, что известность стала для меня намного важнее каких-либо других жизненных ценностей и тут нет смысла рассуждать о том, что хорошо, а что плохо. Как любит повторять моя подруга Светка, «была бы цель, а для достижения ее все средства хороши». Светка помогла мне выбраться из трясины неизвестности, обрести признание и при этом не утратить права на личную жизнь. Сейчас я оглядываюсь назад, задумываюсь о своем прошлом и понимаю, что для любой женщины, мечтающей о славе и деньгах, восхождение на звездный Олимп начинается с ее внешности, но одной привлекательной внешности недостаточно – нужны конкретные действия и сумасшедшая хватка. Нужно уметь остаться чистой в окружающей грязи. Наша публика любит грязь, сплетни о тех, кого она боготворит. За время своей известности я уже успела привыкнуть к различным пересудам, злосчастным статьям о моих многочисленных мужчинах, сексуальных утех, пьянках, болезнях и даже о таких пагубных пристрастиях, как наркотики. Это часть моего имиджа, и от этого никуда не денешься. Чем грязнее и аморальнее ты будешь выглядеть в глазах публики, тем больше будешь ей нравиться.

Мне удалось с этим смириться.

У меня никогда не бывает простоя. Все давно усвоили одну простую истину: каким бы великолепным ни был подбор звезд, фильму гарантирован шумный успех только тогда, когда в нем занята я. Зритель получал поистине райское наслаждение, которое может доставить только красивая и только талантливая женщина. Редкое сочетание красоты и ума творят просто феноменальные вещи. Зрителю нравилось мое лицо и нравилось мое тело. То, что он видел на экране, захватывало его полностью и не могло отпустить даже по окончании фильма.

Я благодарна Господу Богу за то, что он наградил меня талантом, и даже перед миллионом зрителей не побоюсь сказать, что не важно, как достигнута поставленная цель. Двигаясь к ней, я заботилась отнюдь не о своем тщеславии – я старалась удовлетворить запросы

нынешней публики, но при этом никогда не действовала по принципу «оголи задницу и достигнешь успеха». Я умела обнажаться красиво, потому что знала – за грязь платят только грязные деньги.

В последнее время я довольно часто появляюсь на светских вечеринках и различных закрытых мероприятиях. Я общаюсь с теми людьми, с которыми долгое время встречалась только на экране своего телевизора. Мне было довольно тяжело преодолеть вполне понятную скованность, когда приходилось беседовать с человеком, которого все окружающие боготворят и называют звездой. Затем эта скованность прошла. Я привыкла к тому, насколько значительна разница между впечатлением от фильма и реальностью. Неудивительно, что публика всегда уверена в том, что в повседневной жизни кинозвезды всегда меньше ростом и обладают не такой яркой внешностью, как на экране.

Вряд ли ты, мой дорогой читатель, задумывался над тем, что это такое – оказаться среди звезд.

И не в качестве рядового наблюдателя, а стать одной из них, когда они относятся к тебе как к равной. Иногда я закрываю глаза и не могу поверить, что я состоялась и нахожусь в эпицентре всех светских событий... Это будто бы сон, самый чудесный и нескончаемый сон в моей жизни, но только с пробуждением ничего не заканчивается: ни моя красота, ни мой шумный успех. Я всегда изысканна, непостижима и желанна, потому что я много тружусь и могу контролировать свою судьбу.

Известность – ценное приобретение. Это как фишка в казино. Правда, в наших кругах ее сравнивают с водой. Мол, ты можешь долго удерживать ее на ладони, но стоит тебе покачнуться, и она утечет у тебя между пальцами. Что ж, я буду стараться сохранять равновесие.

В моей личной жизни все по-прежнему. Я встречаюсь с Денисом. На более серьезный шаг у меня просто нет времени. Вот и вчера мы со Светкой смотрели телевизионную передачу с моим участием. Денис вошел в тот момент, когда я собиралась открыть бутылку шампанского. Заметив, что это очень грустно, когда женщинам приходится самим открывать шампанское, он взял бутылку из моих рук и нежно поцеловал меня в щеку.

Я знала, что рано или поздно мне придется принять решение и еще раз повернуть свою жизнь на сто восемьдесят градусов. Но пока я не могла себе представить, как я оставлю Светку одну, ведь всем, что я имела сейчас, я была обязана своей подруге.

Мгновения, когда я лежала в объятиях Дениса, я ценила больше всего на свете. Сколько бы времени мы ни проводили вместе, нам все было мало. Мы оба хотели большего, и от этого никуда не денешься. Я знала, что Денис любил меня, а чего еще может желать женщина? Это была Богом данная искра, из которой разгорелся самый настоящий пожар любви. У каждого человека бывают моменты, когда ему просто необходимо побыть одному, а творческой личности особенно. И Денис старался с пониманием относиться к этому. Он понимал, что любовь это не кандалы. Она должна не связывать и не обязывать. Ведь я любила мужчин и до Дениса, но как-то... очень правильно, без фантазии, без безумного наваждения, без высокого полета... С Денисом все было по-другому. Он был по-настоящему щедр, а особенно щедр на чувства. При первой возможности мчался в любую даль поддержать меня на съемках. Засыпал цветами, а самое главное – дарил мне самого себя, что было ценнее любых подарков. Он мирился с моей творческой жадностью, а ведь я хваталась за любую роль, любую передачу. Я соглашалась, иногда даже не читая сценария, потому что моя работа стала моим воздухом, смыслом моей жизни.

Светка по-прежнему ездит в инвалидной коляске, даже наши средства не смогли помочь ей встать на ноги. Она является моим импресарио, моей лучшей подругой, моей наставницей и моей помощницей. Она живет для меня и радуется моей новой победе так, как не радуюсь даже я. С нашим злосчастным режиссером, которого мы шантажировали, приходится видаться часто, но мы никогда не говорим с ним о прошлом, а при виде подъезжающей Светки он просто

опускает глаза. Шоу-бизнес – страшная штука. Люди играют не только на сцене, они играют и в повседневной жизни, перемешивая игру с действительностью.

Ну вот, мой дорогой читатель, я кратко познакомила тебя с тем, что творится со мной сейчас, а теперь ты можешь налить себе чашечку кофе и послушать, что же произошло со мной дальше.

Любая идиллия когда-нибудь заканчивается, и наступает буря. Впереди меня ждет много скандалов, неудач, страданий и борьба за любовь. Ведь я теперь не так хорошо знаю будничную жизнь, как знала ее раньше. Играть роль всегда значительно легче, чем жить по-настоящему. Итак, у нас с тобой целый роман... Я постараюсь быть искренней и попробую не утомить тебя своей болтовней, Я еще раз благодарна тебе за то, что ты купил эту книгу и что мы встретились вновь. Ненавижу разлуки и долгие расставания. Устраивайся поудобнее и слушай.

Глава 1

Закрыв дверь за своим любовником, я вернулась на кухню к скучающей Светке. Потом подошла к окну, отодвинула занавеску и помахала садящемуся в машину Денису рукой.

– Еще из окна вывались, – усталым голосом сказала Светка и закурила сигарету.

Я перевела взгляд на свою подругу и растерянно покачала головой.

– Свет, ты что взъелась-то?

– Ничего. Смотреть тошно, как ты за ним бегаешь...

– Я бегаю?!

– Бегаешь... И это при твоей-то известности.

– Вот еще! Я вообще никогда ни за кем не бегала.

– А это, по-твоему, как называется?

– Да ладно тебе кряхтеть. Ты лучше посмотри, какие красивые цветы мне подарил Денис. Прямо глаз радует.

Я наклонилась и жадно понюхала стоящий на столе букет.

– Он тебя должен бриллиантами каждый день задаривать, а ты радуешься каким-то дешевым букетам. Стоило достигать таких высот, чтобы встречаться с таким мужчиной, как твой Денис! С мужчиной его уровня ты могла крутить роман и в то время, когда была мастером салона интимных стрижек.

– А чем тебя, собственно, мой Денис не устраивает?!

Светка заметно вздрогнула при слове «мой» и медленно выпустила изо рта колечки дыма.

– Тем, что тебе нужен как минимум нефтяной магнат. Одним словом, человек, прочно сидящий на трубе.

– На какой еще трубе?

– На обыкновенной. На той, из которой нефть идет. Это сейчас модное выражение такое. Кто занимается нефтью, про тех говорят, что они «сидят на трубе». «Трубачи», одним словом. Сама знаешь, сколько сейчас бензин стоит. Прямо на глазах растет. Даже наш водитель жалуется. Поехал в одну сторону – одна цена, возвращается в другую – цена уже становится другой. А кто от этого богатеет? Наши трубачи. Представь, такого мужа иметь... У него же бензин прямо из задницы фонтаном бьет, а вместе с бензином и золото в долларовом выражении. Красотища! Ты бы вместе с ним на трубу присела и качала бы эту гребаную нефть, качала... И пусть простой люд жалуется, что цены на бензин растут, как грибы после дождя, тебя бы это нисколько не волновало. Ты бы знала одно – у тебя есть свой надежный, проверенный и неисчерпаемый шланг. Деньги ведь к деньгам идут, это мы еще в детстве заучили.

– Мой Денис тоже мужчина не бедный...

– Но и не такой богатый. Он спит и видит из тебя домохозяйку сделать, только хрен он угадал!

Пусть он своим хозяйством какую-нибудь другую дуру осчастливит, а у тебя совсем другие перспективы. Нам трубач нужен. Если мы будем держаться поближе к нефти, с голоду никогда не умрем.

– Мы и так не умрем с голоду. Я ведь неплохо зарабатываю.

– Вот именно, поэтому нам и нужен трубач, который зарабатывает в миллион раз больше, чем ты. Я же тебя уже учила: мужчины – кролики. Если кролик нормальный, ухоженный, породистый, экзотический, то его нужно за уши – и в клетку.

– Считай, что я уже взяла Дениса за уши, – от души рассмеялась я. – Он спит и видит, чтобы побыстрее заскочить в мою клетку.

– Он не породистый, и от него не пахнет нефтью...

– Зачем же нам вонючий кролик?

– Затем, что нефть пахнет деньгами.

Светкино вмешательство в мою личную жизнь начинало меня утомлять, и я не могла скрыть своего раздражения.

– Света, у меня с Денисом общие взгляды на мир. У нас взаимное притяжение и какой-то душевный настрой на «одну волну». Если хочешь знать, Денис – самая большая любовь в моей жизни. Самое главное в наших отношениях то, что он любит меня по-настоящему. Именно меня, а не моих героинь. Это очень важно, пойми! Ведь те мужчины, с которыми мне приходится встречаться, восторгаются не мною, а тем, что видят на экране.

– Это не аргумент для того, чтобы встречаться с тем, с кем ты встречаешься сейчас, – резко перебила меня Светка.

– Я хочу не только встречаться с Денисом. Я хочу выйти за него замуж... – растерянно призналась я.

– Замуж?!

– Ну, да... А что здесь удивительного?! Рано или поздно любая женщина захочет выйти замуж. Обрести семью, родить ребенка...

– Но ты ведь не просто женщина! – почти перешла на крик Светка. – Ты звезда! А ты подумала, как это может отразиться на твоей карьере?

– Никак. Тысячи известных женщин выходят замуж, рожают детей и совмещают все это со своей карьерой.

– Да, выходят. Но только за кого?! Не за таких же мужчин, как твой Денис! Женщина твоего уровня должна выйти не за мужчину.

– А за кого она должна выйти? – опешила я.

– Она должна выйти замуж за деньги. Ты заслужила эти деньги своей популярностью. Мужчина из мира шоу-бизнеса нам ни к чему, потому что в шоу-бизнесе все с небольшим сдвигом. А вот человек, сидящий на трубе, нам очень даже подойдет.

– Да что ты заладила: «Человек на трубе! Человек на трубе!»

– Да то, что не нужно размениваться по мелочам, и к тебе обязательно приплывет крупная рыбка. Ты еще не достигла настоящей славы, поэтому не время думать о замужестве. Настоящая слава – известность. А пока нужно пользоваться своей популярностью и отхватить богатого мужика. О ребенке даже не думай! Впереди тебя ждет настоящий актерский триумф. Рядом с такой женщиной, как ты, Денис просто дерьмо. Неужели он не испытывает комплекс неполноценности?! Ведь это подло купаться в лучах чужой славы, ничего не давая взамен. Если бы он хотя бы немного думал о тебе, он бы отошел в сторону, чтобы ты могла найти того мужчину, который тебя и в самом деле заслуживает.

Поняв, что я не могу продолжать этот немыслимый разговор, я посмотрела на Светку усталым взглядом и тяжело вздохнула.

– Не хочу больше слышать, как ты говоришь о моем любимом человеке. Я вообще не понимаю, почему ты лезешь в мою личную жизнь. Хотя... Наверно, ты лезешь в мою личную жизнь потому, что не имеешь своей. Может, тебе мужика завести?! Может, это от того, что тебе нужно хорошенько трахнуть?!

Как только я увидела в Светкиных глазах слезы, я поняла, что капитально перегнула палку, и почувствовала чудовищную неловкость.

– Ты права. У меня нет своей личной жизни. Нет и никогда не будет. У меня вообще нет никакой жизни, потому что вся моя жизнь теперь целиком и полностью принадлежит тебе. Я живу только для тебя и только ради тебя.

– Извини. Ты сама меня довела. Я не хотела тебя оскорблять.

– Это не оскорбление. Это правда. И мне не на что обижаться. Уж если дело касается секса, то все, что я могу себе предложить, так это какого-нибудь молоденького мальчика из

фирмы досуга. Мне приходится платить за это деньги, потому что, сама понимаешь, никто не пожелает залезть на калеку. А ведь я в этом плане здоровая женщина...

– Извини, – повторила я и слегка приобняла Светку за плечи.

– Я же тебе сказала, что не обижаюсь. Просто мне бы хотелось тебе помочь. Ведь ты же актриса, а я твой мозговой центр. Вместе мы можем свернуть настоящие горы. Понимаешь, с того самого момента, как ты стала звездой, ты должна быть предельно осторожна. Ты должна быть начеку с журналистами. Эти ищейки спят и видят, как бы извалить тебя в грязи. Ты должна избегать подруг и не доверять им свои секреты, потому что завтра о всех твоих секретах узнают окружающие. А еще ты должна выбрать мужчину, который по-настоящему тебе подходит.

– Я его уже выбрала. И ты должна с этим смириться...

В комнате зазвонил мобильный. Я бросилась к трубке и, увидев, что на мониторе высветился номер мобильного телефона Дениса, почувствовала истинное блаженство.

– Привет! – услышала я. – Только отъехал, но уже успел по тебе соскучиться.

– Я тоже.

– А что ты такая грустная?

– Немного поконфликтовала со Светкой.

– И конечно же, по моему поводу.

– Откуда ты знаешь?

– Я вижу, каким недовольным взглядом она на меня смотрит.

– Я не знаю, что мне с ней делать. Она никак не хочет смириться с тем, что у нас с тобой впереди счастливое будущее.

– И настоящее тоже.

– И настоящее тоже, – задумчиво повторила я и глубоко вдохнула. – Я устала от ее нареканий, но мне так не хочется ее расстраивать. Ты же знаешь, я не могу не прислушиваться к ее мнению. Она слишком многое для меня сделала.

– Начнем с того, что она делала это не для тебя, а для себя. Просто так сложились обстоятельства, что на ее месте оказалась ты. Ты обязана не Светке. Ты обязана своему таланту. Если бы его у тебя не было, не было бы и твоей известности. – Денис немного помолчал и добавил:

– А хочешь я с ней поговорю?

– О чем?

– О нас с тобой. Думаю, смогу ей внушить, что по-настоящему тебя люблю и не мыслю без тебя своей жизни. Она должна поверить в искренность моих слов и понять, что так тебя любить смогу только я, и никто другой. Я ни в коем случае ее не обижу. Я сделаю все тактично, поверь.

– Ну, поговори, тактичный ты мой, – ласково улыбнулась я и поцеловала телефонную трубку.

Послышался скрежет инвалидной коляски, и на пороге появилась Светка. Посмотрев на меня задумчивым взглядом, она подперла голову рукой и произнесла:

– Вам нужно разойтись тихо, мирно и не причинять друг другу боль. Ведь сколько же людей встречаются, радуются, клянутся в вечной любви и верности, а затем расходятся. Расходятся, и каждый начинает жить своей жизнью. Денис начнет жить своей, а ты своей... Более насыщенной, красочной, где для него совершенно нет места. И никто не будет никого судить, а уж тем более искать виновных в вашем разрыве, потому что вы совсем друг другу не подходите. Никаким боком...

Этот разрыв ты переживешь довольно спокойно, вот увидишь. В конце концов, у тебя есть любимое дело, известность, сотни почитателей. Это ведь только какой-то дурак придумал, что, если встретились двое, они обязательно должны дожить вместе до глубокой старости и

умереть в один день. Знаешь, а ведь когда-то я тоже очень сильно любила и прожила с любимым человеком четыре года под одной крышей...

– Ты любила?! – не поверила я своим ушам.

– А почему ты так удивилась?

– Просто мне кажется, что тебе вообще незнакомо такое чувство...

– Это чувство знакомо любой женщине, – вызываясь ответила Светка. – Вопрос в том, как каждая из нас им распоряжается...

– Ты хочешь сказать, что можно распоряжаться чувствами?!

– Их можно контролировать. Учись быть прагматичной и не позволяй им взять над собой верх. Ты должна научиться управлять не только своими эмоциями, но и своими чувствами. Научишься это делать, облегчишь свою жизнь ровно в тысячу раз.

– Ты сказала, что прожила с любимым человеком под одной крышей ровно четыре года... Так почему же вы расстались?

– Потому что все течет и все изменяется, – Светка смотрела в одну точку, словно разговаривала сама с собой. – С годами взрослеем не только мы, с годами взрослеют и наши чувства, а это значит, что они очень сильно меняются, формируются совершенно непредсказуемо. У нас появляются новые взгляды на жизнь, новые требования... Вообще, очень сложно найти человека, с которым ты смогла бы не только встречаться, но и разделить свой быт. Когда мы познакомились и съехались в одну квартиру, нам казалось, что весь мир лежит у наших ног и счастливее нас не бывает людей на свете. Мы начали играть в довольно жестокую игру под названием любовь. Мы постоянно целовались, занимались сексом и говорили друг другу самые нежные слова. А затем пролетели четыре года... Так незаметно, словно один миг.

Мы стали реже целоваться, реже заниматься сексом, а уж если и занимались, то без лишних эмоций, по-быстренькому, потому что доставлять друг другу радость просто не было смысла. Мы уже не говорили друг другу нежные слова ни в минуты близости, ни после них. Понимаешь, наступил момент, когда нам просто стало не о чем говорить... Не о чем – и все. Стало как-то противно, тоскливо и совершенно неинтересно жить. Нечего больше было беречь... С некоторых пор наша кровать перестала быть для нас любовным ложем.

Почти каждый день на мои глаза начали наворачиваться непрошеные, странные слезы. Я и сама не могла понять, что же это за слезы... От жалости к себе? К нему? К нашей любви? Я стала замечать, что мой некогда любимый человек не вызывает у меня никаких эмоций, кроме раздражения, и я уже ничему так сильно не радуюсь, как его отсутствию, хотя бы временному. Это довольно страшное состояние. Хочется все высказать, раскидать, найти виновных во всех грехах и вдохнуть какой-то новой свежести. Как говорит амуролог Юрий Рюриков, формулой любви является влечение ума, души и тела... У нас все это было. Практически все. Но только этот Рюриков не учел, что с годами мы становимся умнее, наша душа постоянно мечется и часто выходит из равновесия, а наше тело устроено так, что оно катастрофически нуждается в новых ласках, новых страстях и новых сексуальных утех... И ты знаешь, почему это происходит?

– Почему?

– Это происходит всегда, когда не хватает денег. Я никогда не относилась к тем средненьким женщинам, которые сходятся со средненькими мужчинами, живут средненькой жизнью со средненькими запросами, рожают таких же средненьких детей и радуются своим средненьким праздникам. Я хочу все сразу и всего много, потому что рай в шалаше только для законченных идиотов. Я никогда не воспринимала материальные трудности как норму и не слушала рассуждения своего любимого по поводу того, что даже великие люди нуждались в деньгах. Мол, жизнь так сурова, что даже Бетховену иногда негде и не на что было поужинать после собственного концерта.

Когда я была совсем молодой дурочкой, я всегда осуждала тех женщин, которые продают свою красоту и свободу. Я думала, что все эти женщины глубоко несчастны и презирают ту добровольную тюрьму, в которой они оказались. И вот я прожила четыре года с человеком, которого любила... Плачевный финал... Где теперь эта любовь?! Ау!

Светка замолчала и полезла в карман за пачкой сигарет. А я... Я поняла, что мои нервы на пределе. И, громко хлопнув дверью, ушла в свою комнату. Сев за компьютерный стол, я закрыла глаза и вспомнила ту блаженную ночь, которую совсем недавно провела с Денисом. В эту ночь Денис был особенно приятным, нежным и безумно страстным. Он даже сказал, что в последнее время мы стали настолько близки, что ему кажется, будто мы встречались в предыдущей жизни... А может, мы и в правду встречались в прошлой жизни?

Только вот кем мы были и при каких обстоятельствах познакомились?..

– Ань, ты на меня обиделась? – постучала в дверь Светка.

Не выдержав, я ударила кулаком по стене и громко крикнула:

– Черт побери, я могу побыть одна или нет?!

– Ты не молчи, выскажись, тебе станет намного легче. Я смогу, я постараюсь тебя понять...

– Я уже наперед знаю все, что ты мне посоветуешь!

Светка просунула голову в дверную щель и прошипела, как самая настоящая змея:

– Твой Денис дерьмо собачье! Он тебе не пара! Лучше выброси его из головы...

Накинув кофту, я бросилась к входной двери.

– Ты куда?! – не на шутку перепугалась Светка.

– На кудыкину гору! Я хочу от тебя отдохнуть!

– Но ведь тебе нельзя выходить на улицу одной, ты можешь встретить своих поклонников! Они же разорвут тебя на части!

– Ерунда! Если в этой жизни кто-то и может мне досадить, так это ты!

– Анька, не смей так со мной поступать! – закричала Светка. – Давай нормально поговорим! У тебя звездная болезнь! Ты совсем перестала со мной считаться! Какой-то гадкий Денис тебе важнее, чем я! Звездная болезнь неизлечима!

– Ничем я не заболела, – пробурчала я себе под нос и, надев темные очки, вышла из дома.

Глава 2

Погода была поистине безобразная. Моросил мелкий дождь, а пронзительный ветер напоминал о том, что осень не за горами. Я куталась в теплую кофту, выглядывая ближайший бар, и чувствовала, как на мои глаза наворачиваются слезы. Мне вдруг стало жалко себя... Так жалко, что захотелось кричать на всю улицу. Я же не виновата, что встретила мужчину, которого искала всю жизнь, который меня боготворит и старается сделать все возможное для того, чтобы я была счастлива. Ну и что с того, что он не нефтяной магнат и у него напрочь отсутствует собственная труба... Зато он реализовал себя как мужчина, способный заработать стабильные деньги, и достиг определенного положения в обществе... Хотя даже и не это главное... Главное то, что он любит меня, а я люблю его. А разве в жизни есть более значимые вещи?! Да и какой бы звездой я ни была, это не означает, что мне нужен именно звездный мужчина... Когда-то давно, в ранней молодости, я пыталась завоевать мужчину, которого толком и не любила. Я чуть было не попала в ловушку, которую сама же расставила. После этого не совсем удачного опыта я решила тратить свои силы лишь на того, с кем бы мне хотелось прожить всю свою жизнь. Ведь самое главное для женщины – это любить и быть любимой. Причем для стопроцентного счастья ей нужны оба эти состояния. Это страшно, когда любишь ты, а тебя – нет. Это чувство не вызывает ничего, кроме страдания. Еще страшнее, когда любят тебя, а ты не любишь, потому что в этом союзе ты будешь всегда искать другого, которого сможешь полюбить.

В конце концов, я очень люблю Дениса и обязательно выйду за него замуж. Мы так нуждаемся друг в друге, что используем малейшую возможность хотя бы услышать голос друг друга по телефону. Я где-то слышала сравнение любви с двумя сообщающимися сосудами. Мол, если в одном прибавляется, то в другом обязательно уменьшается... Но из любых правил бывают исключения. Наши сосуды совершенно равны, и я думаю, что состояние равновесия будет свойственно им всегда.

Мимо меня проходили люди, и они даже не смотрели в мою сторону. Никто не мог признать во мне звезду... Бесформенная бабская кофта... Не менее бесформенная юбка... Очки величиной с мое лицо... Да и выглядела я ужасно: серые щеки, фиолетовые синяки под глазами... Я слишком устала за последнее время. Слишком... Больше всего на свете я мечтала выспаться. Отключить все телефоны, развалиться на своей здоровенной кровати и заснуть крепким сном. Это только с виду кажется, что у звезды жизнь – праздник... Ничего, пройдет совсем немного времени, и все наладится. Я выйду замуж за Дениса и пошлю все к черту, устрою себе свадебное путешествие куда-нибудь в Бретань. Мы поселимся в старинном частном замке, будем проводить время в роскошных комнатах с романтической атмосферой ушедших эпох и любоваться оригинальной архитектурой. А вечером будем прогуливаться, держась за руки и улавливая тонкую вибрацию золотой нити судьбы, связующей прошлое и настоящее... Я лягу на скошенную траву и буду представлять тайные свидания его прошлых обитателей, роскошные пиры и дуэли...

Неожиданно рядом со мной затормозила незнакомая машина с тонированными стеклами. Я слегка вздрогнула, поправила растрепанные мокрые волосы. Мне показалось, что сейчас у меня спросят какую-либо улицу или дом... Но все последующие события произошли с такой скоростью, что я даже не успела ничего сообразить. Сильные мужские руки подхватили меня, словно пушинку, и буквально запихнули в салон.

– Что вы делаете?! – закричала я что было сил, но тут же получила довольно болезненную пощечину.

– Заткнись, иначе мы сделаем так, что ты никогда больше не заговоришь...

Я замолчала. Один из мужчин завязал мне глаза плотной повязкой и сильно вдавил меня в кожаное сиденье автомобиля.

– Мне больно, – застонала я жалобным голосом.

– Женька, сунь ты ей в рот кляп, чтобы она нервную систему не подрывала. Бабы вообще молчать не умеют, а меня от бабских истерик мутит.

– Не надо никакой кляп... Меня стошнит, – судорожно замотала я головой, но это не произвело на похитителей никакого впечатления: у меня во рту появилась какая-то тряпка.

Чувствуя легкую дрожь по всему телу, я пыталась понять, кто же меня похитил. Кому это было нужно... Кому? Если меня не убили, значит, смерть мне уже не грозит, ведь если человека хотят убить, то его убивают сразу... Любое похищение связано с деньгами. Наверно, мои похитители думают, что я обладаю ими в немыслимом количестве... Теперь Светке придется меня выкупать.

Может быть, и вправду говорят, что никогда нельзя плевать в колодец, потому что обязательно настанет момент, когда из него придется напиться. Я ни минуты не сомневалась в том, что Светка выполнит все условия похитителей, только бы требуемая сумма соответствовала тому капиталу, который мы имели в наличии.

Я сидела неподвижно, словно египетская мумия, понимая, что не могу ничего изменить. Что толку дергаться, если сейчас случится то, что должно случиться... Может, меня кинут в какой-то темный и сырой подвал... Может, будут пытать и причинят боль... Что будет, то будет... По крайней мере я знаю одно – эти люди хотят денег... Больше-то с меня взять нечего... А если они их хотят, то обязательно получат...

Неожиданно подумала о том, что очень скоро у меня день рождения... Буквально через несколько дней. Интересно, доживу я до него или нет... А если доживу, то в каком же месте мне доведется его встретить?... Я решила не гадать. В моей ситуации это пустое занятие. Да и не только в этой ситуации, а и во всей моей такой грешной и такой насыщенной жизни... Но я никогда не жаловалась на свою судьбу, я всегда воспринимала ее такой, какая она есть... С высоко поднятой головой... И даже если мне придется встретить день рождения на кладбище, нет смысла сетовать. Неизвестно, сколько мне еще суждено прожить...

Странно, кто же будет встречать мой день рождения, если меня не будет?!

Шоу-бизнес – страшная штука. Все тебе улыбаются, говорят комплименты, желают успехов, но стоит тебе хотя бы ненадолго выпасть из обоймы, никто не подаст тебе руки, даже не посмотрит в твою сторону... Таковы законы этого мира.

Никуда не денешься... Полный беспредел.

– Подруга, ты там случайно не уснула?! – донесся до моего сознания все тот же мужской голос.

Я попыталась что-то сказать, но моментально прекратила эти попытки – мой рот был заткнут тряпкой. Когда наконец-то убрали кляп, я облизала пересохшие губы и постаралась наладить учащенное дыхание.

– Женька, может, снимем повязку, ведь мы уже приехали?

– Щас снимем. Пусть только в дом войдет, – проговорил незнакомый мне Женька и взял меня.

Пока он вел меня в сторону невидимого дома, мое воображение рисовало такие картины, от которых хотелось громко кричать и биться в истерику.

Я ожидала, что меня кинут в какой-нибудь полусырой, страшный подвал с голодными крысами или спрячут на не менее ужасном чердаке с летучими мышами... прикуют к ржавой батарее наручниками... Как только я уперлась в ступеньки, с меня сняли повязку, и я смогла оглядеться.

Признаться честно, я ожидала увидеть совсем не то, что предстало моему взору. Меня привезли в большой роскошный дом, похожий на настоящий новый русский терем с черными

кованными решетками на окнах. Рядом с домом находилась зеленая лужайка с красивыми горками, посаженными цветами, довольно приличный бассейн с голубой, прозрачной, как слеза, водой. Вдоль аллей – фонари. Всю эту писаную красоту нарушал только забор. Уж слишком высоким, массивным и хмурым он был – обложен мощным камнем, высотой больше четырех метров... Что было за его пределами, оставалось только догадываться. Обернувшись, я увидела огромные ворота с несколькими видеокамерами.

Посмотрев на сопровождающих меня грозных мужчин растерянным взглядом, я робко пожала плечами и, безрезультатно пытаюсь скрыть страх, произнесла:

– Простите, а вам не кажется, что вы ошиблись? Зачем вы меня сюда привезли?

Тот, которого называли Женькой, толкнул меня в бок и процедил сквозь зубы:

– Пошла в дом! Или ты только с тряпкой во рту можешь передвигаться?!

– Нет... Я могу и без тряпки, – быстро пробубнила я себе под нос и сделала несколько шагов вперед... Как только мы вошли в довольно просторный холл, я попыталась перевести дыхание и унять дрожь в коленях. Холл был выложен дорогой крупной плиткой цвета слоновой кости. У самого входа стояло несколько кожаных диванчиков, говоривших о том, что у хозяев очень даже хороший вкус. Рядом с камином красовался журнальный столик из матового стекла, на нем – обширный выбор спиртных напитков.

Я прижалась к стене и настороженно смотрела на незнакомых мужчин. Женька взял меня за подбородок и притянул мое лицо к своему:

– Классная телка. Была б моя воля, я бы ее оттрахал как следует.

– Нам ее ведено в дом доставить, а не трахать, – спокойно произнес его напарник.

– Одно другому не мешает. Хозяина все равно пока нет.

– Сейчас придет. Сам разберется, что с ней делать. Думаешь, мне бы не хотелось? Еще как хотелось, да только для нас хозяйская воля – закон.

Я буквально вжалась в стену, чувствуя, что могу потерять сознание в любую минуту.

– Щас хозяин придет, с минуты на минуту, – сказал один из мужчин и толкнул меня к небольшому кожаному диванчику. – Присаживайся, в ногах правды нет.

Я судорожно кивнула и буквально упала на диван. Мужчины от души посмеялись над моей неловкостью и вышли из комнаты. Господи, какая же я дура, что не послушала Светку и вышла из дома совершенно одна. Ведь еще вчера я жила такой спокойной размеренной жизнью. Каталась по Москве на длинном белоснежном лимузине, похожем на самую настоящую космическую тарелку... Обедала в престижном ресторане, разговаривала с Денисом о любви...

При воспоминании о Денисе на моих глазах показались слезы, а сердце стало биться с такой скоростью, что мне показалось, будто оно в любой момент может вырваться из груди. Совсем недавно мы шли по какой-то тихой улочке, смотрели друг другу в глаза и молчали... Молчали, потому что мы могли разговаривать друг с другом даже на уровне подсознания. Если мы оба молчим, то это еще не означает, что между нами нет никакого диалога. Я, всегда считавшая себя развратной девушкой, рядом с ним становилась совсем другой. Наверно, это и есть настоящее человеческое счастье, когда тебя кто-то любит... Бог мой, Денис., Как только я окажусь на свободе, не раздумывая кинусь тебе на шею, расплачусь, как маленькая девочка, и скажу, что нам больше нет смысла жить отдельно. Чем больше времени мы живем отдельно, тем больше и больше мы себя обкрадываем. Крадем у себя те счастливые часы, которые нам отпущены Богом. Жизнь слишком скоротечна, зачем же нам укорачивать ее? Я обязательно признаюсь Денису в том, что мне чертовски надоела моя независимость, что я сыта ею по горло.

Я осторожно огляделась. Что ж, могло быть и хуже, – быстро пронеслось у меня в голове. Сiju в довольно роскошных апартаментах, пока большой опасности не вижу. Возможно, сейчас назовут необходимую сумму для моего освобождения, я созвонюсь со Светкой и уже через несколько часов буду на свободе. На минуту мне показалось, что именно сейчас я мыслю

довольно трезво, без какой-либо паники и совершенно ненужных детских страхов. Самое главное, взять себя в руки.

Безвыходных ситуаций просто не бывает. Я не сомневалась в том, что меня не убьют. Моим похитителям нужны деньги, и они уверены в том, что эти деньги у меня есть. Что ж, мои деньги спасут мне мою жизнь...

Мой взгляд остановился на начатой бутылке шотландского виски. По-моему, это то, что мне нужно в данный момент. Не долго думая, я подхватила приглянувшуюся мне бутылку и стала пить прямо из горла. Странно, но я не чувствовала обычной горечи, раздирающей горло, а только едва заметное жжение... Возможно, сказалось чудовищное нервное напряжение. Через несколько минут у меня слегка закружилась голова и пришло приятное долгожданное спокойствие...

Вот-вот заявится хозяин, окинет меня оценивающим взглядом, словно я ходовой товар, и назовет цену, необходимую для моего освобождения.

Главное, чтобы эта сумма была реальной, а не какой-нибудь космической. Глубоко вздохнув, я вновь отхлебнула виски и хотела было поставить бутылку на стол, но, услышав, как кто-то громко захлопал в ладоши, вскочила и замерла, как вкопанная.

– Браво! Браво! Мне очень приятно, что даже в чужом, совершенно незнакомом месте ты чувствуешь себя словно дома...

Незнакомый седоволосый тип ласково, даже как-то по-отечески мне улыбался и хлопал в ладоши...

Глава 3

Я поставила бутылку на стол и произнесла слегка опьяневшим голосом:

– Простите, а вы кто?

– Я хозяин этого дома.

– Хозяин?!

– Хозяин. Что, не похож?

– Очень даже похож, – пробубнила я, стараясь сохранить самообладание. – Вы-то мне как раз и нужны.

– Мне льстит, что я понадобился такой эффектной женщине.

Хозяин расплылся в улыбке, демонстративно выставив напоказ свою белоснежную фарфоровую челюсть.

– Конечно, вы мне нужны. Вы же меня похитили...

– Я похож на похитителя?!

– Не вы, а ваши люди... Давайте поговорим о выкупе и сойдемся на какой-нибудь приемлемой сумме. Я бы хотела побыстрее вернуться домой. Завтра у меня очень тяжелый день. Я снимаюсь в одном дорогом клипе, и мне необходимо хорошо выглядеть.

Мужчина раздул ноздри, задергал бровями и громко рассмеялся. Поняв, что я больше не могу справиться со своим раздражением, я ощутила унижительную беспомощность и посмотрела на хозяина дома презрительным взглядом.

– Вы просто обязаны мне объяснить, что здесь произошло!

– Я никому не обязан, кроме своего сына, – резко перебил меня незнакомец.

– Вы должны мне объяснить... – в моем голосе заметно поубавилось уверенности.

– Я никому, кроме своего сына, ничего не должен. – Тон незнакомца не предвещал ничего хорошего.

– Я хочу знать, что происходит...

– Ничего, за исключением того, что тебя и в самом деле похитили, – недобро усмехнулся хозяин.

– Так вот я про это и говорю. Человека же похищают для того, чтобы требовать деньги...

– Я никогда не требую деньги. Их у меня достаточно. Мне не нужны деньги. Мне нужна ты. Это пожизненное похищение.

– Какое?!

– Пожизненное...

– Пожизненное?!

Я смотрела на своего похитителя ничего не понимающими глазами и почувствовала, как сильно закружилась моя голова, буквально все поплыло: кресла, столы, люстры...

– Ты не ослышалась. Это самое настоящее пожизненное похищение. Ты очень красивая, Анна. Даже сейчас, когда ты без грима и выглядишь не самым лучшим образом... Видимо, и вправду говорят, что настоящую красоту ничем не испортишь. Ничем...

– Я не понимаю, к чему вы клоните... – произнесла я почти безжизненным голосом.

– К тому, что я выкрал тебя не с целью выкупа. Я выкрал тебя для того, чтобы пожизненно поселить тебя в этом замке.

– Зачем?! Неужели вы считаете, что мне негде жить?! Поверьте, у меня с жилплощадью все в порядке...

– Я в этом не сомневаюсь. Дело в том, что ты очень нравишься моему сыну. Так сильно, что с некоторых пор он не может ни есть, ни спать, ни ходить в туалет. Из-за любви к тебе он стал мочиться в постель.

– Что он стал делать?!

– Мочиться в постель.

– Зачем?!

– Как ото зачем?! Ты что, никогда не слышала?! Если человек писает в постель, это значит, что у него недержание мочи. Мой бедный мальчик так сильно нервничает, просто бредит тобою, сделался совсем больным. Но это временное явление. Я думаю, что после того как он тебя увидит, от его недугов не останется даже следа. Сегодня у него день рождения, ему исполняется ни много ни мало, а семнадцать лет. Он стал совсем взрослым и заслуживает хорошего подарка. И ты знаешь, какой подарок я хочу ему сделать?

– Какой?

– Я хочу подарить ему тебя.

– Меня?!

– Ты только представь, в какой восторг придет мой мальчик! В последнее время он так сильно увлечен компьютером... Мне вообще никогда не нравилось его увлечение... Он испортил глаза еще больше, а ведь у него и так было плохое зрение. Думаю, увидев тебя, он моментально забудет о компьютере. Такая красавица, как ты, излечит любого, даже от самой страшной хвори...

Мне показалось, что я медленно, но верно схожу с ума. Все напоминало фильм ужасов. Меня хотят подарить какому-то ребенку, будто мое собственное мнение ничего не значит, что я лишь понравившаяся вещь... И это в наше цивилизованное время! На дворе разгул эмансипации и феминизма. А тут такое...

– Надеюсь, это всего лишь неуместная шутка? – Мой голос заметно дрожал, но в душе еще теплился огонек надежды.

– Шутка?! – Мужчина моментально изменился в лице и подошел ко мне ближе. Его нижняя губа затряслась, а на лбу показалось несколько глубоких морщин. – Я похож на шута?!

– Нет. По-вашему, умеют шутить только шуты?

Истерично разведя руки в стороны, я тихонько всхлипнула и почти плача произнесла:

– То, что вы себе здесь позволяете, будет вам очень дорого стоить. У вас еще есть время доставить меня на прежнее место.

– Мне это ничего не будет стоить. У меня уже давно все схвачено и за все заплачено... – Мужчина заржал как лошадь. – Если честно, то вот смотрю на тебя и не понимаю, что именно мой сын в тебе нашел. Ну, в кино ты неплохо играешь... Так мы все актеры по жизни. Ведь если к тебе присмотреться повнимательнее, ты всего-навсего обыкновенная баба, каких полным-полно.

– Ну так и отпустите меня, если я обыкновенная, – сказала я каким-то неуверенным голосом. – Обязательно найдется девушка, которая захочет познакомиться с вашим сыном: по собственному желанию.

– Отпустил бы, но я не смогу оставить своего сына без подарка в день рождения.

– Но ведь он для меня ребенок...

– Ему всегда нравились женщины старше... Со своими сверстниками ему не интересно. Он слишком развитый мальчик.

Я хотела возразить, но не смогла. Слегка отстранившись от незнакомца, я закрыла лицо руками и заревела...

...Я плохо понимала то, что происходило дальше. Полупустая, незнакомая комната... Незнакомая женщина, строившая из моих волос красивую, романтическую прическу... Восхитительное, легкое, полупрозрачное, воздушное платье из тонкого кружева, сидевшее на моей фигуре, словно влитое... Бархатные, нежно-розовые туфли на тоненьких шпильках... Все было слишком красиво и слишком нереально. А затем заиграла музыка. Ее первые аккорды окончательно спутали мое сознание: я перестала чувствовать грань между глубоким сном и действительностью.

– С днем рождения, сынок! – донесся до моих ушей торжественный голос. – С днем рождения! Ты только посмотри, какой сказочный подарок я тебе приготовил! Думаю, тебе будет намного приятнее проводить время с моим подарком, чем с твоим бестолковым компьютером. Еще совсем недавно ты мог созерцать такую красоту только по Интернету. Твой папочка любит тебя, и он не мог не угадать то, что обрадует тебя больше всего на свете...

Обо мне говорили как о неодушевленном предмете. Я тупо смотрела перед собой, пытаюсь хоть немного понять обстоятельства, в которые мне довелось попасть...

...Красивый зал. Множество гостей. Несколько сдвинутых столов, уставленных различными яствами. Торт, стоявший прямо по центру, потрясающий любое, даже самое изощренное воображение... И конечно же, именинник, при виде которого я издала пронзительный крик и бросилась прочь. Мой похититель вцепился в меня мертвой хваткой и со словами: «Сделай свою физиономию приветливее» – потащил меня к чудовищу, ласково называемому сыночком.

Я нисколько не преувеличила, когда мысленно назвала молодого человека чудовищем. Это был жуткий урод неопределенного пола и возраста, за безобразной головой которого виднелся ужасающий горб, превышающий размеры этой головы.

Совершенно неправильное лицо с перекошенной заячьей губой... Неправильный нос, свернутый набок, неправильное тело... словно матушка-природа решила посмеяться и собрала все самые изощренные отклонения и ошибки в одном человеческом теле. Наверно, такие люди рождаются крайне редко и по всей вероятности долго не живут. Я где-то читала, что только одних внешних уродств не бывает: если человек уродлив внешне, то он обязательно изуродован внутренне.

Я с ужасом взглянула на его протянутые руки, длина которых явно не соответствовала его короткому телу, и прошептала:

– Бог мой, сделай так, чтобы все это мне только снилось...

– Это Лешик. А это Анна. Та самая, по которой ты сходишь с ума. Она настоящая. Можешь пощупать.

Мужчина толкнул меня к так называемому Лешику и расплылся в счастливой улыбке. Предугадать реакцию уроды было довольно сложно, потому что на его изувеченном лице напрочь отсутствовала мимика.

– А-н-н-а, – урод пропел мое имя и слегка коснулся моей руки. – Моя Ан-на. Ты и вправду на-стоя-щая?

– Ну, понятное дело, что не игрушечная...

– А где мой па-па те-бя ку-пил?

– Он меня не покупал, но я готова заплатить необходимую сумму для того, чтобы вновь очутиться на свободе.

– Н-е-т, – вновь пропел урод и затряс своей безобразной головой. – Н-е-т. Я хо-чу, чтобы ты жи-ла у ме-ня.

– Но я не могу. У меня есть свой дом, любимый мужчина. В конце концов, у меня есть друзья, работа. Своя жизнь? Я могу подарить тебе фильм с моим участием или футболку с портретом. А может, ты хочешь красивый календарь на следующий год? Там я совсем разная. На море, на сцене, на яхте, в ресторане... Тебе понравится. А еще мы можем стать друзьями. Ты можешь приезжать на все мои премьеры. Я буду присылать тебе приглашительные билеты. Я могу тебе звонить и интересоваться твоими делами. Хочешь, я буду тебе звонить каждый день?!

– Н-е хо-чу.

– Ну тогда через день?

– Н-е-т. Я хо-чу, что-бы ты жи-ла вме-сте со м-н-о-й.

Брезгливо глядя на это чудовище, я стала нервно вытаскивать из волос шпильки и взлохмачивать свою уложенную прическу.

– Я не буду у тебя жить, и никто меня не заставит. Никто, – словно в бреду бормотала я себе под нос и покусывала нижнюю губу до крови. – Никто меня не заставит и никому не подарит... Иначе я просто пожалуюсь в милицию. Вас всех посадят. Я найму лучших адвокатов и позабочусь о том, чтобы тебя отправили в дурдом, а твоего недалекого папашку на пожизненные нары.

Но меня никто не слушал. Никто. Ни папашка, ни сыночек, ни гости. Ко мне пододвинули старинный стул и посадили рядом с уродом. Заиграла все та же музыка, и заговорили все те же незнакомые люди. Я сидела ни жива ни мертва. Где-то там остался Денис, Светка и люди, принимающие участие в моей судьбе.

Я не знала, что ждет меня впереди, и боялась об этом подумать. Я знала только одно – я попала в сумасшедший дом, именуемый западней, из которой мне будет очень трудно выбраться. Я тупо смотрела на лежащий передо мной кусок торта и жалела о том, что так и не вышла за Дениса замуж.

Сценарий собственной жизни мы пишем сами, и каким боком она к нам повернется, зависит только от нас. Наверно, меня все время удерживал комплекс и страх, что что-то может сложиться не так, и я стану жить точно так же, как живут тысячи российских женщин. Ведь куча моих знакомых замужних женщин в один голос твердят о том, что в молодости их мужья еще подавали какие-то надежды, но со временем так и не смогли их оправдать.

Они стали самыми настоящими потребителями и жили по принципу стрекозы. Когда в лодке двое и один из них не хочет грести, начинает грести второй, иначе лодка может потонуть. Как правило, в семьях гребут женщины... Денис не такой. Он из тех, кто никогда не даст весел женщине, даже если у него будут отказывать руки...

Пытаясь усмирить сердцебиение, я оглядела разгулявшуюся публику и судорожно застучала пальцами по столу.

– У те-бя паль-цы кра-си-вые, – громко пропел урод и уставился на мои ухоженные руки.

Отодвинув свой стул как можно дальше, я немного прищурила глаза, затем положила кусок торта на ладонь и сжала его что было сил...

Глава 4

Я не помню, как очутилась в «своей» комнате.

Господи Боже, если я не ошибаюсь, я прямо посреди торжества свалилась под стол и чуть было не лишилась рассудка. Очнулась только тогда, когда в мои ноздри ударил резкий запах нашатыря. Рядом со мной сидела пожилая женщина и держала меня за руку, пытаясь нащупать пульс. У нее было необычайно доброе лицо. Это настораживало, потому что в этом доме вообще не приходилось рассчитывать на доброту. Когда на моих щеках появился еле уловимый румянец, женщина расплылась в улыбке и мягким голосом сказала, что теперь у меня есть «своя» комната с туалетом и ванной.

Я слабо охнула. Мне стало неимоверно жалко себя. Я, известная актриса, лежу в незнакомой комнате чужого дома, почти неживая оттого, что совсем недавно я была подарена какому-то сумасшедшему уроду его не менее сумасшедшим отцом.

Хотелось зажмурить глаза как можно крепче и громко закричать: «Помогите!» Но я понимала, что в чужом доме мне никто не поможет. И хотя мое сознание было еще спутанным, я все-таки понимала, что сейчас разумнее всего было бы затаиться, разыграть своих похитителей, сделать вид, что я счастлива и довольна, а как только они потеряют бдительность, немедленно бежать. Главное – не паниковать и не пугать себя страшными картинами того, что еще может произойти.

– Тебя как зовут? – ласково спросила сидевшая рядом со мной женщина и откинула прядь волос с моего лба.

– Анна.

– Красивое имя. А меня Елена Михайловна. Я в этом доме домработница. У тебя проблемы со здоровьем?

– Нет. У меня проблемы с нервами. Мне кажется, что на моем месте нервы не выдержали бы у любого. Я вообще не понимаю, как еще не отправилась на тот свет, увидев этого уроду.

– Ты испугалась Лешика?! Зря, он очень хороший мальчик. Он только с виду такой страшный, а на самом деле очень добрый. Ты к нему привыкнешь, вот увидишь.

– Я вообще не понимаю, почему я должна к нему привыкать... Пусть эта миссия достанется кому-нибудь другому.

Слегка приподнявшись, я посмотрела на женщину глазами полными надежды и с трудом выдавила из себя:

– Елена Михайловна, а вы меня знаете?

– Нет, – почему-то перепугалась женщина.

– Ну, посмотрите внимательнее. Вам хоть немного мое лицо знакомо?

– Я вижу вас в первый раз. Вы очень красивая женщина.

– А может быть, вы меня где-нибудь видели? В кино, например?

– В кино?! – Женщина посмотрела на меня, словно на сумасшедшую, и тяжело задышала:

– Я уже тысячу лет кино не смотрю.

– Ну, может быть, совсем недавно вы какой-нибудь сериал по телевизору смотрели?

– Я не помню, когда в последний раз включала телевизор.

– Господи, – прошептала я, кусая пальцы. – Ну почему эта продажная девка по имени Известность так несправедлива. Когда ты хочешь от кого-нибудь скрыться, тебя обязательно узнают, а когда захочешь, чтобы было наоборот, ты становишься неузнаваем!

– Вы хотите сказать, что вы актриса? – неожиданно спросила женщина.

– И довольно известная. Вы мне не верите?!

– Я вас не знаю. Даже если вы и актриса. Раз вы находитесь в этом доме, значит, это кому-то нужно. Я в чужие дела никогда не лезу. Выполняю свою работу и получаю за это честно заработанные деньги.

– Меня похитили.

– Как это?

– Просто украли, и все. Украли, чтобы подарить этому уроду. Мне нужно отсюда сбежать. Если бы вы мне помогли, я бы заплатила вам хорошие деньги. Вам бы больше не пришлось горбатиться в роли домработницы. Я, конечно, не так богата, как мне бы хотелось, но я бы могла обеспечить вам безбедную старость. Если вы не хотите помочь мне с побегом, то хотя бы сообщите моим близким, где я нахожусь.

В глубине души я рассчитывала на то, что женщина обязательно мне поможет, но на ее лице не было даже малейшего намека на сострадание. Возможно, она не верила в искренность моих слов, а возможно, для окончательного принятия решения ей требовалось время.

– У вас нет повода мне не верить, – заговорила я словно в бреду. – Я вас не обманываю. Ну, сами посудите, для каких целей меня поселили в этом доме?.. Сегодня уроду исполнилось ровно семнадцать лет. Его многочисленные родственники подарили ему целую кучу подарков, одним из которых являюсь я. Но разве в наше цивилизованное время дарят людей?! Похищать-то их похищают, а вот дарят ли?!

Неожиданно женщина резко встала и направилась к выходу. Я быстро приподнялась и чуть было не бросилась за ней вслед.

– Стойте! Вы только не принимайте поспешных решений! Вы хорошенько подумайте! Я же предлагаю вам реальные деньги! В конце концов, у вас должна быть хоть какая-то жалость и вы просто обязаны помочь попавшей в беду девушке!

Но женщина словно не слышала моих слов и, громко хлопнув дверью, вышла из комнаты. Увидев на столе телефон, я быстро вскочила с кровати и судорожно прижала трубку к уху. Меня охватил панический ужас – в телефонной трубке не было слышно ни звука...

– Проклятье, – прошептала я обессиленным голосом и потеряла виски. – Проклятье.

Сделав несколько кругов по комнате, я почувствовала неимоверное отчаяние. Казалось, что только смерть – единственный способ решения моих проблем. Можно сделать петлю и просунуть в нее тонкую шею... Можно броситься под колеса машины, если бы рядом была какая-нибудь трасса... Можно было бы прыгнуть с крыши, если бы в доме было побольше этажей, а можно набрать полную ладонь сильнодействующих таблеток и моментально их выпить...

Можно, да надо ли?! Довольно просто оказаться заложником тех обстоятельств, в которые ты попадаешь. Намного труднее с ними бороться и выйти победителем. Наверно, этот шикарный дом вызывает у соседей черную зависть и никто даже не может себе представить, что творится за фасадом этой благополучной жизни.

Сев прямо на пол, я постаралась взять себя в руки. Бесполезно. Ну почему у меня все не так, как у обычных людей? Конечно, ответ напрашивается сам собой – я сама далеко не обычная. Меня слегка зазнабило, хотя в комнате было очень тепло. Лихорадочная дрожь все сильнее билась меня, унося последние иллюзии. Неужели мне больше не восторгаться летним жарким солнышком, не бегать по хрустящему зимнему снегу в новомодных сапожках, не любить, не радоваться и не надеяться на счастливое будущее?!

Я понимала, что все обитатели этого дома неизлечимо больны и эта болезнь называется безумием. Она очень тяжела, запущенна и практически не поддается лечению. От жуткого состояния безысходности хотелось просто умереть. Мне показалось, что у меня медленно останавливается сердце, словно оно шло, как часы, а затем сбилось с ритма и попала в тесный, утыканный шипами капкан.

Возможно, придет время и меня когда-нибудь отсюда выпустят. Наверняка мальчик наиграется и заставит своего отца приобрести себе новую игрушку. Но когда это произойдет? Страшное ощущение неизвестности угнетало еще больше.

Я снова вернулась к мысли о том, что для того, чтобы обезоружить врага, нужно усыпить его бдительность. Меня спасет побег. Это единственный путь. По крайней мере, другой просто не укладывался в моей голове. Другого спасения быть не может.

Не помню, в каких сновидениях провела ту ночь. Запомнила только один сон. Он приснился под самое утро. Поистине дивный сон, согревающий тело, вызывающий трепетное, ни с чем не сравнимое чувство... Мне снился Любимый Мужчина, но, к моему удивлению, это был не Денис. Я даже не сомневалась в том, что никогда не видела его раньше, но я ощущала такое редкостное родство душ, которое мне еще не доводилось переживать. Мне было спокойно. Ни глупой ревности, так бессмысленно унижающей человека и говорящей о запущенных комплексах... Ни чувства одиночества, которое проявляется именно в те моменты, когда ты вовсе не один... Ни сожаления, ни грусти, ни каких-либо сомнений. Только невероятное спокойствие любви... С ума сойти! Если бы кто-то раньше сказал мне, что любовь бывает спокойной, я бы никогда не поверила... Оказывается, бывает...

Я сама ее видела... Пусть даже во сне... Он, этот мужчина из снов, дарил мне цветы – полевые и самые изысканные. Он готовил мне завтраки. И эти завтраки были такими же разными, как и мой мужчина... По вечерам мы сидели при свечах, слушали классическую музыку и беспрестанно любили, согревая друг друга не только телами, но и истосковавшимися душами. У нас не было запретов в любви и в ее неземных наслаждениях. У нас была любовь без границ. И опять это спокойствие. Умиротворенное и такое долгожданное...

Мой мужчина из снов баловал меня, как маленькое дитя, и делал мне подарки, такие же разные, каким он умел быть сам. Я смотрела на него глазами, полными слез, и трепетно думала о том, как же долго я его искала. Как долго... Ошибалась, падала, разочаровывалась, но все же вставала с колен и продолжала поиски. Наверно, это был грустный сон... Грустный оттого, что я нашла любовь не в реальной жизни, как мечтала, а в своих снах.

А это значит, что мой мужчина придуманный и я даже не знаю, существует ли он в реальной жизни... Но он нежно обнимал мои плечи, пристально смотрел мне в глаза и обещал вечную любовь и такое же вечное счастье. А я закрывала глаза, на которых виднелись слезинки, улыбалась и думала о том, что теперь мне не страшно жить, потому что я не одна, потому что нас двое... А двоим легче победить неудачи и справиться со всеми жизненными неурядицами...

Бог мой, какое спокойствие... Неужели бывает такое спокойствие, когда ты не один?! Когда вас двое... Такого не было даже с Денисом. Странно, но именно во сне я задумалась о том, люблю ли я его по-настоящему. Да, я наслаждалась его близостью, была ему благодарна за то, что он меня понимает и боготворит, переживала, ревновала, но никогда не была с ним спокойна. Никогда... Чего-то не хватало. Не хватало огня в душе, который бы мог гореть и не давал угаснуть чувствам.

Проснувшись, я потеряла заspanные глаза и чуть было не расплакалась оттого, что не смогла остаться в том сне. Мне захотелось вернуться обратно, вновь стать слабой, чтобы почувствовать силу находящегося рядом со мной мужчины. Я не знаю, как его зовут, кто он и чем занимается. Я твердо знала одно – он Мой Мужчина, он послан мне Господом Богом, чтобы я обрела душевное равновесие. Как жаль, что мы нашли друг друга только во сне... Наверно, кому-то там, наверху, хочется, чтобы люди страдали, потому что мы очищаемся только через наши страдания. Но у нас слишком много грехов.

Слишком много. Наверно, именно поэтому мы постоянно злим кого-то наверху и он посылает нам постоянные страдания, а светлые, долгожданные минуты дарит только во снах.

И все же Денис настоящий, а тот мужчина из снов просто плод моей бурной болезненной, ночной фантазии. И все же, Господи, как хочется заснуть и не просыпаться долго-долго... Как хочется...

Встав с кровати, я подошла к зеркалу и посмотрела на свое отражение. Усталое, изможденное лицо с какой-то серой отечностью под глазами. Пересохшие губы... Видок еще тот!

В этот момент дверь распахнулась и на пороге «моей» комнаты появился урод. В своих до безобразия неказистых руках он держал объемный пакет, а его расплывшаяся заячья губа говорила о том, что он улыбается.

– При-вет, – пропел он скрипучим голосом и поставил пакет на пол.

Я не ответила и слегка попятилась к стене.

– Это те-бе.

– Что это?

– Тут очень кра-си-вые вещи. В них ты будешь выглядеть как коро-ле-ва.

Посмотрев на стоящий на полу пакет недовольным взглядом, я судорожно затрясла головой и замахала руками:

– Мне ничего не надо. Вообще ничего. Ни вещей, ни этого сумасшедшего дома и уж тем более такого уroda, как ты. Я хочу домой!

– Зачем?

– Зачем хотят домой?! Наверно, затем, что все Нормальные люди живут в своих собственных домах. – Я немного помолчала, а затем произнесла уже более тихим голосом:

– Я говорю про нормальных людей... А тут одни ненормальные.

– Тебе тут понравится.

– С чего ты взял?! Что мне вообще может тут понравиться?! Неужели человеку может понравиться в дурдоме?! Когда меня найдут, вас всех обязательно сдадут в психиатрическую больницу на принудительное лечение!

Возможно, мои слова произвели на Лешика должное впечатление – он стал проявлять признаки беспокойства: сделал еще более уstrашающую гримасу, правда, страшнее было уже некуда, и стал с нарастающей интенсивностью раскачивать головой. Признаться, интенсивность была столь велика, что я стала опасаться за его шейные позвонки, на которых держался здоровенный горб.

– Что ты раскачиваешься, как идиот?! А впрочем, ты и так идиот! Мне вообще странно, что ты понимаешь человеческую речь.

Я понимала, что перегибаю палку, что мои высказывания могут мне дорого стоить, но мои нервы были на пределе и совершенно не поддавались контролю. Лешик тяжело запыхтел, и я почувствовала, как от него пошли враждебные флюиды. Он посмотрел на меня таким злобным взглядом, что у меня побежали мурашки, и плавно пропел:

– Я скажу моему па-пе, чтобы он приказал тебя убить. Я те-бя засушу и сде-лаю гербарий. Мертвая ты бу-де-шь очень послушная. У ме-ня уже есть сотня бабо-чек и полсотни стре-коз. А те-перь у ме-ня бу-дешь ты. Я по-ло-жу те-бя под большое стекло.

Как только урод вышел из комнаты, я постаралась унять все нарастающую дрожь, охватившую мое тело. Я представила себя, засушенной, под стеклом. От этой малоприятной картинке мне стало совсем плохо. Меня может погубить мое поведение, а это значит, что я должна его изменить.

В конце концов, я нормальная, а они сумасшедшие. Бог мой, мне никогда не приходилось общаться с психически ненормальными людьми! Да еще ладно бы с одним, а ведь их целый дом.

Я взяла пакет и вытряхнула его содержимое на пол. Передо мной лежало довольно дорогое белье и другие не менее дорогие вещи. Облачившись в легкое ярко-лиловое платье, я завязала волосы тугой разноцветной резинкой и подкрасила губы.

Что ж, придется бороться с этими чокнутыми их же методами.

Выйдя из «своей» комнаты, я заглянула в гостиную. В центре комнаты, на нежно-голубом ковре с необычно длинным ворсом сидел урод и рассматривал какой-то красочный эротический журнал. Увидев меня, он быстро отложил журнал в сторону и спросил взволнованным голосом:

- Ты уме-ешь со-би-рать мо-заи-ку?
- Умею, – выпалила я, придав своему лицу самое дружелюбное выражение.
- Тог-да по-шли в мою ком-нату, по-про-буем со-брать «Тита-ник».
- Какой еще «Титаник»?
- Са-мый обык-новен-ный. Ты что, не ви-дела этот фильм?
- Видела.
- То-гда по-моги мне со-брать од-ну кар-тинку. Она у ме-ня ни-как не полу-чается.

Глава 5

Нет слов, чтобы передать, что я испытывала в тот момент, когда собирала мозаику вместе с этим уродом. Я старалась не смотреть в его сторону и даже попыталась отвлечься, напевая себе под нос какую-то нехитрую мелодию. Урод внимательно следил за моими действиями и не произносил ни звука. Возможно, резкая смена моего поведения его насторожила и заставила сомневаться в моей искренности. Как только множество разноцветных картонных кусочков сложилось в картинку из моего любимого фильма, урод расплылся в своей заячьей улыбке:

– Здо-ро-во. А у ме-ня ничего не по-лу-чалось.

– Это легкая мозаика. Я собирала в тысячу раз сложнее.

– Я ска-жу своему папе, чтобы он ку-пил тебе много мозаик. Я хо-чу научиться их соби-рать так же быстро и пра-вильно, как ты. А в шаш-ки ты уме-ешь игр-ать?

– Умею. И в шашки, и в шахматы, и в карты. И даже в морской бой.

– Здо-ро-во. Я знал, что нам с то-бой ни-когда не бу-дет скучно.

Неожиданно урод поднял глаза и уставился на мою грудь. Мне стало не по себе. Я поняла, что этот пристальный взгляд не такой уж безобидный и случайный. В этом взгляде читалась похоть. Настоящая мужская похоть, говорившая о том, что в теле уroda бушуют самые насто-ящие мужские инстинкты.

– А у те-бя есть муж?

– Муж?!

Признаться, вопрос привел меня в замешательство.

– Мужа нет, но у меня есть любимый мужчина.

– А почему он те-бе не муж?

– Потому что мы еще не успели расписаться. Для того чтобы двое стали законными мужем и женой, им нужно какое-то время встречаться, узнать друг друга как можно лучше. Ведь брак – очень серьезный шаг, а в нашей стране слишком много разводов.

– Почему?

– Что – почему?

– Почему много разво-дов?

– Наверно потому, что слишком много поспешных браков. Мне кажется, что в браке нельзя спешить. Лучше долго искать, чем долго жалеть. Хотя мы с моим другом уверены в своих чувствах и знаем друг о друге достаточно... Возможно, мы уже оба готовы для того, чтобы стать законным мужем и женой.

Урод затряс головой. Я отодвинулась подальше. Глядя на такую рожу, трудно понять реакцию на мои слова. То ли он просто кипел от злости, то ли скалился, а то ли просто вос-принял с юмором то, что услышал.

– Это хо-ро-шо, что у те-бя нет мужа. – Урод сел прямо на мозаику и положил мою руку на свою уродливую ладонь.

– Что ж хорошего?

– То, что ты сможешь выйти за-муж за меня.

Эта перспектива привела меня в состояние ужаса. Я убрала руку и отодвинулась.

– Я по-го-во-рю об этом со своим па-пой.

– О чем?!

Посмотрев на своего потенциального жениха, я почувствовала приступ тошноты и с огромным трудом сдержалась, чтобы не заехать ему по уродливому лицу.

– Но ведь тебе нет восемнадцати?! – истерично воскликнула я.

– Мне уже семнад-цать, – как ни в чем не бывало пропел урод.

– Ты разве не знаешь, что в брак вступают с восемнадцати лет?! Ты еще слишком молод, чтобы думать о женитьбе.

– Я это знаю. Но ведь бы-вают и не-пред-виденные обстоя-тельств-ва.

– Какие еще непредвиденные обстоятельства?

– До-пустим, если ты за-бе-ременеешь.

– От кого?!

Я поняла, что задала весьма неосторожный вопрос. Ответ, вне всякого сомнения, не принесет мне ничего хорошего. Я заранее знала этот ответ и страшно боялась его услышать.

– От ме-ня, – прозвучало как приговор.

– От тебя?!

– А по-чему бы и нет! У ме-ня очень качественное се-мя. Мне об этом ска-зал мой домашний врач. Он ска-зал, что лю-бой жен-щине, которая бу-дет со мной близка, бу-дет очень тяжело пре-дохра-няться. Семя слишком мощ-ное.

– Бог мой, – пробурчала я и, резко поднявшись с пола, направилась к выходу.

– А как же мо-за-ика?! – послышались мне вслед слова уroda. – Ты ведь еще не все соб-ра-ла!

– В следующий раз. Как-нибудь в следующий раз...

– Но я хо-чу сейчас!!!

– Хотеть не вредно.

– Если ты бу-дешь так со мной разго-ва-ривать, то я ска-жу своему па-пе и он сделает из тебя герба-рий. Ты бу-де-шь ле-жать рядом с моими стре-ко-зами и ба-боч-ка-ми.

– Уж кого нужно засушить, так это тебя, чтобы все поражались, какие ошибки может творить природа, производя на свет таких страшных уродов, – быстро выпалила я и выскочила из комнаты.

Забегав на кухню, я встретила с домработницей Еленой Михайловной, которая лениво возилась. Увидев меня, она улыбнулась и повела плечами.

– Обед скоро будет готов. Может, пока что-нибудь перекусишь? – ласково спросила она.

– Боюсь, у меня еще нет аппетита.

– Тогда выпей чашечку кофе. Это взбодрит.

– От чашечки кофе не откажусь.

Сев в самом дальнем углу довольно просторной кухни, я сделала несколько мелких глотков горячего ароматного кофе, стараясь сдержать нахлынувшие слезы. Заметив на своем теле нервную сыпь, я невольно издала хриплый стон и чуть было не ошпарилась горячим кофе – руки мои тряслись. Услышав этот вскрик, женщина обернулась и растерянно посмотрела на меня.

– Вам по-прежнему плохо? – тихо спросила она, обращаясь ко мне то на «вы», то на «ты».

– Да, я все еще не могу прийти в себя и оправиться от того нервного потрясения.

– Нервы нужно беречь смолоду, потому что в старости это будет сделать намного тяжелее. Я думаю, тебе нужно подружиться с Лешиком, иначе могут быть большие проблемы.

– Подружиться?!

– Вот именно. Ты не смотри, что он такой уродливый и совсем не симпатичный. Ты должна знать, что от него многое зависит. Его отец любит свое чадо больше жизни и всегда идет у него на поводу. Он исполняет все его прихоти и старается сделать все от него зависящее, чтобы Лешик комфортно себя чувствовал и не вспоминал про свою внешнюю ущербность.

– Вы считаете, что он ущербен только внешне?! Уроды не только уродливы телом, они уродливы и душой.

– Лешик вполне здоровый, полноценный, умный и физически развитый мальчик, – сказала, как отрезала, женщина.

– Мне кажется, вы его переоцениваете. Представляете, он заявил, что мы можем пожениться и я могу от него родить.

– Он не преувеличивал. В плане физиологии он совершенно нормальный мальчик без каких-либо отклонений. Его отец ждет, что у него обязательно будет наследник. Кстати, хоть Лешин отец и прячет свое чадо в этом доме от назойливых глаз и даже несмотря на то, что мальчик не бывал на улице, а получал знания в этих стенах от учителей, занимающихся частной практикой, он завидный жених, за которого пошла бы любая мало-мальски смышленная женщина.

– Надо же. А мне кажется, что его будущей ясене можно соболезовать, но только не позавидовать. Да и вообще, я сомневаюсь, что найдется такая дура.

– У Лешика в банке приличный счет, который ежемесячно пополняет отец. По крайней мере его жене не придется работать, а это очень важно в наше жестокое время. Большинство современных женщин пашут сутки напролет без отпусков и выходных дней в надежде встретить достойного мужчину, который взял бы на себя материальные заботы о семье и позволил бы женщине соответствовать ее прямому предназначению.

– А какое прямое предназначение у женщины?

– Рожать детей и поддерживать семейный очаг. В общем, заниматься хозяйством.

– Боже мой, какое страшное предназначение!

Я бы не хотела наниматься хозяйством. Женщина должна заниматься любимой работой, иначе она потеряет уважение мужчины. Хотя в наше время все поменялось. Мужчины боятся самостоятельных женщин. Они предпочитают домашних безропотных куриц, которые уже давным-давно утратили чувство собственного достоинства, защищая собственную слабость разговорами о семейном чувстве долга. Наверно, нет ничего унижительнее, чем находиться на содержании у гадкого уродца, сделавшего состояние за счет своего отца. Ложиться с ним в одну постель, восхищаться его уродливым телом, внушать ему то, что он самый красивый и желанный мужчина, притворяться, имитировать оргазм, пряча подальше жуткую брезгливость, и рыдать по ночам в подушку, проклиная свою страшную жизнь, успокаивая себя тем, что у тебя есть семья, и не важно, какая она, главное, что она есть и что твой муж – добытчик и тебе не приходится, как многим другим женщинам, думать о хлебе насущном, а сами по себе деньги стоят того, чтобы ради них многое терпеть. Кому нужна эта терпеливая жизнь? А за любое терпение приходит расплата. От этого никуда не денешься. Деньги нужны нам для того, чтобы чувствовать себя свободными, полноценными и независимыми, но только не затем, чтобы чувствовать себя терпеливыми.

Я не сомневалась, что домработнице не понравились мои рассуждения. А может быть, они затронули в ней что-то личное. Во всяком случае, она молча отошла к раковине, наполненной посудой, и принялась ее мыть. Допив кофе до самого дна, я поставила пустую чашку и спросила уже более спокойным голосом:

– Скажите, а у Леши есть мама?

– Нет, – растерялась женщина.

– Но ведь она же была?

– Конечно, была. Не в капусте же его нашли. Говорят, она умерла при родах...

– Обидно.

– За что?

– За то, что она лишилась собственной жизни, подарив жизнь такому ничтожеству. Такое глупое самопожертвование. А вы не знаете, она была нормальная?

– В смысле? – непонятно почему, еще больше растерялась женщина.

– Ну, она случайно не отличалась никакими уродствами?

– Говорят, она была очень красива.

– Красива?!

– Красива, – глухо пробурчала женщина и снова принялась мыть посуду.

Я уже хотела было встать со стула, но женщина вдруг повернулась и посмотрела на меня в упор.

– Что-то не так? – спросила я, почувствовав некоторую неловкость.

– Ты и вправду артистка?

– Вправду.

– Мне кажется, что я тебя где-то видела, только вот не помню где.

– В кино. Вы, наверно, видели меня в кино.

Женщина напряженно свела брови, словно старалась вспомнить хоть какой-нибудь фильм с моим участием. Неожиданно она вздрогнула, вытянулась, словно струна, и быстро отвернулась к раковине. Я почувствовала неладное, невольно взглянула на дверь и оторопела. В дверном проеме стоял хозяин, жеманно покуривая дорогую трубку.

– Здравствуйте, – сказала я, нервно закашлявшись.

– День добрый. – Голос хозяина дома не предвещал ничего хорошего. – Как самочувствие?

– Лучше.

– Это самое главное. Каждый человек должен самостоятельно заботиться о своем собственном здоровье. Для меня нет ничего важнее здоровья собственного сына. Я надеюсь, вы с ним ладили?

– Мы пытаемся привыкнуть друг к другу. – Я принялась врать, пытаюсь хоть немного разрядить и без того накалившуюся обстановку.

– Ты уверена?

– В чем?

– Ну в том, что вы привыкаете друг к другу?

– А что?

– Просто сейчас я зашел в комнату к сыну, а он стал твердить мне про какой-то гербарий...

Я почувствовала, как меня затрясло, но старалась не показать этого.

– Ваш сын большой юморист. Это замечательно. Я всегда ценила людей с чувством юмора.

– Ты думаешь, он пошутил? – Хозяин посмотрел на меня таким взглядом, что я была готова спрятаться под стол.

– Конечно. Он же у вас оригинал и любитель пошутить серьезными вещами.

– Тогда тебе повезло. А мне всегда казалось, что у моего мальчика туговато с чувством юмора. В прошлом году я подарил ему необычной красоты кошку. Сначала они были просто неразлучны, а затем, видимо, так и не смогли привыкнуть друг к другу... Эта кошка теперь обыкновенное чучело на дорогой подставке из мореного канадского дуба. Мой сын очень часто берет чучело на подставке, начинает с ним разговаривать, но оно молчит, не издает ни звука. Леша такой же, как и я. Ему нравятся безмолвные предметы, безмолвные животные и безмолвные люди...

Сказав про безмолвных людей, хозяин посмотрел на Елену Михайловну и тяжело вздохнул.

Домработница даже спиной почувствовала его взгляд и буквально приросла к раковине. Было очевидно, она очень боялась этого человека, и по всей вероятности, на то были свои причины. Сбросив пепел прямо на пол, хозяин откровенно зевнул и сказал уже более безразличным голосом:

– Говорят, что тебя ищут.

– Кто? – моментально вскочила я.

– Ну кто тебя может искать? Наверно, твои близкие и киношники... Сбились с ног, так сильно разыскивают... Сейчас начнут говорить по ящику и писать в газетах. Если бы они знали, что никогда тебя не найдут... Пройдет время, и все про тебя забудут. Поставят мемориальную доску, скажут несколько дежурных фраз... Мол, хорошая была артистка, талантливая. Ну ничего, таких талантливых – полные улицы, только успевай вкладывать деньги. Хоть и говорят, что за деньги не купишь талант, но за деньги можно купить известность. А для того чтобы быть известным, необязательно быть талантливым. Не пройдет и полгода, как про тебя все забудут. Таковы издержки твоей профессии. О тебе помнят только тогда, когда ты на виду. Как только ты исчезаешь из поля зрения, про тебя все забывают. Была звездочкой публичной, а стала звездочкой для узкого круга. Будешь блистать для моего сына... Если, конечно, не попадешь в гербарий... Так что давай, настраивайся на нужный лад. Здесь твоя сцена и здесь твои зрители...

В хозяйском кармане зазвонил мобильный телефон, и мужчина удалился. Я села и попыталась унять дрожь в коленях. Изрядно вспотевшая Елена Михайловна как-то испуганно проговорила:

– Теперь я знаю, где я вас видела...

– Где?

– Я видела вас в сериале «Роковая женщина». Вы играли там главную роль. Боже мой, неужели это были вы?

– Это была я.

Глава 6

Почти до самого вечера я тупо бродила по огромному дому или просто садилась у окна и смотрела на людей, которые приезжали в дом. А их было немало. Дорогие машины... Незнакомые люди устрашающей, «братской» внешности, бурно размахивающие руками и о чем-то спорящие между собой. В общем-то, по большому счету, до меня никому не было дела.

Где-то там, за каменным забором, другая жизнь. Жизнь, в которой меня уж нет, но обо мне еще помнят... Там, где я смогла стать звездой, там у меня пробудилась вера в собственную привлекательность и собственные силы. В той жизни меня многое занимало... Мне все хотелось успеть и слишком многое попробовать. Ведь еще в детстве я не могла понять своих сверстников, которые отказывались лезть через забор или прыгнуть через глубокую яму. Я любила риск, стремилась к неизведанному. Мне хотелось достичь самых больших вершин, чтобы мною могли гордиться.

Где-то там осталась моя работа, которая приносила ни с чем не сравнимое удовлетворение. Я сумела стать настоящим профессионалом. Правда, это стоило мне очень многого. Но, став профессионалом, я смогла уважать сама себя и рассчитывать на уважение окружающих. Это очень важно – уважать себя. Господи, как же это важно... Я всегда мечтала быть первой. Научила меня всему Светка. Она учила меня тому, что жизнь постоянно меняется, а это значит, что должна меняться и я. Если ты не захочешь меняться, тебя обязательно обгонят и к финишу придет кто-то другой, а ты останешься на обочине. Кого-то, конечно, устраивает и такой вариант. Мол, живи, как все, живи спокойно и не высывайся. Но я никогда не принадлежала к толпе. Я особенная. Я всегда знала, что надо быть лучшей. Быть в хвосте проще простого, но стоит ли тогда жить?!

Неожиданно мое внимание привлек человек, сидящий в беседке. Лицо его показалось мне знакомым. Это был мужчина приблизительно сорока лет. Довольно интересный, даже привлекательный. Такого нельзя не запомнить. Про таких говорят, что они породистые. Я не сомневалась, что где-то его видела. Только вот где? Слишком много знакомств и новых лиц за последнее время... И все же я вспомнила. Это было в ресторане, на торжестве, посвященном юбилею одного довольно популярного актера. Наша компания сидела за несколькими сдвинутыми столами, шумела, выкрикивала тосты и дружно хлопала в ладоши. А он сидел неподалеку от нас со своими друзьями, лениво потягивал виски и практически не сводил с меня глаз. Ближе к концу вечера он пригласил меня на медленный танец. Говорил о том, что я добилась поистине потрясающих успехов, что я олицетворяю на экране идеал женской красоты и мудрости, но для него это не имеет ни малейшего значения. Я интересую его только как обыкновенная земная женщина. Это задело мое самолюбие – известность приучает ко всеобщему обожествлению. По окончании музыки он поцеловал мою руку и отвел меня за мой столик. И даже не попросил телефон... Вот, пожалуй, и все. Больше вспоминать нечего. Разве что его глаза, глаза, полные восторга и похоти. Возможно, он говорил все это просто потому, что мы слишком разные. Я человек публичный, а он далек от публики. Звезде нужен звездный мужчина? Бред. Звезде не нужен мужчина звездный. Звезде нужен настоящий мужчина... Мужик, одним словом.

Я вдруг подумала, что этот самолюбивый незнакомец – мой путь к спасению. По крайней мере, нужно попытаться. Нужно попробовать.

Нужно, чтобы он меня увидел.

Выбежав в коридор, я быстро направилась к выходу, но почти у самых дверей появился мордорот внушительных размеров, один из похитивших меня, и со злорадной улыбкой злобно спросил:

– Далеко собралась?

– Воздухом подышать, – нисколько не растерялась я.
– А чо, тебе в доме не дышится?!
– Душно.
– Открой окно или включи кондиционер.
– Я хочу погулять. Здесь, около дома.
– Оно и понятно. За территорию тебя бы никто и не выпустил.
– Тогда в чем, собственно, дело?
– В том, что тебе одной не положено.
– Как это не положено?
– Пахан не велел.
– Что значит не велел?! Если я не буду дышать свежим воздухом, я быстро загнусь.
– Одной гулять не ведено, – отрезал мордоворот и отодвинул меня в сторону своей огромной ручищей.

– Тогда пошли вместе.

Мордоворот достал свой мобильный и быстро нажал на несколько кнопок.

– Але, пахан, ты извини, что беспокою. Но эта девка хочет погулять. Ты приказал не выпускать ее из дома, а она болоболит, что без свежего воздуха не может. Кондиционер, мол, ей не помогает. Что мне делать? Выгулять или держать в доме?

Пока он слушал своего шефа, я почувствовала, что мое сердце вот-вот выскочит из груди. Я была готова на все, лишь бы оказаться во дворе.

– Да нет, никого из посторонних на территории нет. Откуда им взяться? Там же пацаны с нашей бригады. У них по поводу общака какие-то разногласия вышли, вот и тусуются. Ты к ним когда спустишься? Через пятнадцать минут? Хорошо, я Максусу скажу. А девку сам выгуляю. Может, она и вправду без свежего воздуха не может.

Спрятав мобильный в карман, мордоворот лениво похлопал меня по плечу и кивнул головой в сторону выхода:

– Пошлепали.

Как только мы вышли из дома, я внимательно огляделась и удивленно пожала плечами.

– Не понимаю, зачем мне нужно сопровождение. Если не ошибаюсь, тут каждый угол напичкан видеокамерами и другими навороченными сигнализациями. Не сбежишь.

– Приказ пахана – закон. Ежели он велел тебя сопровождать, значит, я и буду это делать. А насчет побега даже не думай. Ты тут человек случайный, а значит, чужой. Это я к тому говорю, что в этом доме чужих людей вообще не бывает. А если и появляются, то территорию уже никогда не покинут. Сюда попадают только один раз, да и то только тогда, когда жизнь подходит к концу.

От этих слов мне стало совсем плохо, но все же я нашла в себе последние силы для того, чтобы не потерять собственное самообладание.

– Ты хочешь сказать, что всех чужих убивают?! – с ужасом спросила я.

– Считай, что я ничего не говорил. – Мордоворот заметно смутился. – Это так, тонкий намек на толстые обстоятельства. Насчет побега забудь. Сбежать невозможно. Даже если бы это у тебя получилось, тебя потом все равно найдут и уж точно убьют.

Я с нескрываемым сарказмом поблагодарила мордоворота за столь любезные слова и направилась в сторону беседки.

– Кто эти люди? – как ни в чем не бывало спросила я.

– Пацаны с нашей бригады. Они не должны тебя интересоваться. Так что иди, наслаждайся свежим воздухом и меньше зыркай по сторонам.

– А я и не зыркаю, – огрызнулась я.

Один из мужчин поднял голову и встретился со мной взглядом. Я похолодела, но все же смогла изобразить что-то вроде улыбки. Это был именно тот, с которым я танцевала медленный

танец и ради которого я вышла на улицу. Поначалу его глаза были какие-то холодные, злые, но через секунду в них появился живой огонек и явный интерес к моей персоне. Он встал и направился в нашу сторону.

– А, Макс, привет. – Мордоворот откровенно зевнул. – Пахан спустится через пятнадцать минут. Я ему сказал, что вы собрались по поводу общака.

Поняв, что нужно ковать железо, пока горячо, я протянула подошедшему мужчине руку и дружелюбно представилась:

– Анна.

Мужчина слегка растерялся, но все же ответил на мое рукопожатие.

– Макс. Вы напоминаете мне одну женщину. Удивительно, сколько же на свете похожих людей!

– И кого же я вам напоминаю? – спросила я не без кокетства.

– Да так, одну известную актрису.

Видимо, наш разговор не понравился мордовороту. Он взял меня за локоть и слегка подтолкнул вперед:

– Ты давай, завязывай с нашими пацанами знакомиться. Такой команды не было. Я тебя, в натуре, вывел свежим воздухом подышать или чо?!

– Ты, в натуре, вывел подышать меня свежим воздухом, – дерзко передразнила я мордоворота и посмотрела на Макса такими несчастными глазами, что по всей вероятности ему стало не по себе.

– Женька, а кто это девушка?

– Лешкина невеста.

– Лешкина?!

– Ну да. Так сказал пахан.

Мордоворот вновь подтолкнул меня вперед, показывая всем своим видом, что беседа закончена.

Я резко обернулась и посмотрела на Макса:

– А я и есть та актриса. Ресторан, творческий вечер, медленный танец и вы... Вы видели во мне только женщину. Вас отпугивала моя известность. Наверно обычной женщине приятно, что ее ценят как женщину. А со звездами все по-другому. Им этого мало. Страшная штука – слава, иногда очень сильно затягивает. Хочется, чтобы в тебе видели что-то неземное. Вы в тот вечер не попросили мой телефон.

Мордоворот резко схватил меня за руку и потащил вперед. Когда мы отошли на более или менее приличное расстояние, он больно ущипнул меня и, захлебываясь от возмущения, зашептал:

– Тебе вообще с нашим братом общаться запрещено. Ты давай свою пасть открывай поменьше, а то можешь кого-нибудь разозлить.

– У меня не пасть, – обиделась я и украдкой взглянула назад. Макс стоял как вкопанный и пристально смотрел мне вслед. Это обнадеживало.

Если фортуна повернется ко мне лицом, я смогу добиться желаемого.

– Гулять просилась, вот и дыши глубже! – злобно продолжал мордоворот. – И запомни, никто из наших пацанов на твои сиськи и задницу не поведется. Хоть ты оголишься полностью и раком встанешь. Против пахана никто не пойдет. Так что пацанам глазки не строй. Бесплезно. А если общения ищешь, так общайся с Лешиком. Пусть он тебя по ушам причешет. Он у нас в этом деле мастер. Его хлебом не корми, дай с кем-нибудь за жизнь потрепаться. Он парень умный, эрудированный. Книжек много читает. «Вести» по телевизору смотрит. Мы его между собой называем ходячей энциклопедией. – Мордоворот хрипло рассмеялся и снова ущипнул меня. Я вскрикнула и потерла больное место.

– Прекращай щипаться! Больно!

– А ты прекращай оглядываться на Макса. Ему до тебя дела нет. Он у нас человек уважаемый. Общак держит, а это значит, что живет по понятиям. И еще у него любовница есть. Длинноногая фотомодель. Блондинка. Она в прошлом году школу закончила. Он к ней даже на выпускной вечер ходил. Сейчас ее в престижный вуз устроил. Макс у всегда молодые нравились. Он по старухам никогда не специализировался.

– Это я-то старуха?! – Я почувствовала чудовищный приступ гнева. – Да что ты себе позволяешь?!

– А что, не старуха, что ли?! Тебе уже, поди, тридцатник. Для Макса все женщины, которым под тридцать, старухи.

– Да мне на хрен твой Макс не нужен! – возмутилась я. – Извращенец! Чтоб его в тюрьму посадили за совращение несовершеннолетних! А я не старуха. Можно быть старухой и в восемнадцать, а можно и в шестьдесят быть такой молодой и такой желанной...

– Моей матери шестьдесят пять, – неожиданно смягчился мордоворот. – Она всегда в платке и целыми днями молится в церкви. Все называют ее очень ласково «бабушка», – произнес он задумчиво.

– А моей матери шестьдесят, – продолжала наступать я. – Она никогда не надевала косынку и не наденет ее и в восемьдесят. Она носит модельные платья и пользуется парфюмом. От нее исходят такие флюиды женственности и природного магнетизма, что даже молодые мужчины оглядываются ей вслед. Она стопроцентная женщина, а у стопроцентной женщины не бывает возраста. С каждым годом она становится все красивее, словно имеет над временем какую-то власть. Еще древние говорили, что внешность человека – отражение его души.

Я резко остановилась, вспомнив Лешика. Господи, какая же уродливая душа должна быть у него... Какая страшная...

Я украдкой посмотрела на мордоворота.

– Послушай, я могу поинтересоваться собственной судьбой?

– Чо?!

– Я же ясно сказала: хочу услышать что-нибудь вразумительное по поводу своего дальнейшего пребывания в этом доме.

– А я тут при чем?! Ты у пахана спрашивай.

– Просто я подумала, что ты мог что-нибудь слышать.

– Ничего я не слышал.

– А может быть, все-таки что-нибудь припомнишь?

– Нечего мне припоминать. Я только знаю, что ты за Лешика замуж выйдешь, и все.

– Откуда ты это знаешь?

– Пахан сказал.

– Он серьезно говорил?

– Ну понятное дело... Пахан вообще юмора не понимает. Он с ним никогда в ладу не был.

– Значит, никто меня отсюда не отпустит, – проговорила я трагическим голосом и вновь посмотрела на кучку мужчин, сидящих в беседке.

Там восседал и пахан. Он о чем-то разговаривал с Максом. Нетрудно было понять, что он с чем-то категорически не согласен. Макс был совершенно спокоен, даже невозмутим. Заметив меня, он прищурился, и я чувствовала его взгляд до самой двери в дом. Еле уловимо я махнула ему рукой, но мордоворот почуял неладное и втолкнул меня в дом.

– Завязывай на Макса пялиться! Я же тебе сказал, что он на твою задницу не поведется! У него есть своя, более молодая и сочная.

– А я на него и не пялилась!

– Я не дурнее тебя, видел, как ты ему рукой махала. Ты давай Лешика обрабатывай. Это твоя прямая обязанность. Ему и маши. Он твою задницу даже во сне видит.

– Я в этом доме никому ничем не обязана!!! – прокричала я и побежала вверх по лестнице в комнату, которая считалась моей.

Когда я отдышалась и немного успокоилась, я снова подумала, что пока не все так уж и плохо.

Слава Богу, я жива и здорова. Никто меня не пытается, не убивает. Если я буду умнее и хитрее, то обязательно смогу сбежать. Ни в коем случае нельзя паниковать, считать, что жизнь закончена. Выход есть всегда, даже в безвыходных ситуациях. Однако, увидев за окном глухой каменный забор, я почувствовала надвигающийся приступ депрессии и поняла, что должна победить его сию же минуту, иначе потом будет слишком тяжело это сделать. Я вспомнила свою любимую йогу. Упражнения всегда помогали мне расслабиться и избавиться от стресса. Слегка прикрыв глаза, я глубоко вдохнула, задержала дыхание на две, три секунды, а затем резко, с силой и достаточно громко выдохнула через нос со звуком «хм!». И так ровно три раза. Открыв глаза, улыбнулась и ощутила, что эффект превзошел все ожидания. Главное – спокойствие. Спокойствие и положительные эмоции. У меня впереди много тяжелых проблем, но как здорово, что мне самой придется ими заниматься! Здорово, что очень скоро я увижу своих близких, смогу насладиться общением с ними, смогу рассказать о том, как же сильно я их люблю.

Естественно, я опять подумала о Денисе. Подумала? Нет, я не забывала о нем ни на минуту. Я стала вспоминать, как он купал меня в ванне, затем брал на руки и нежно укладывал в постель. Я была счастлива. Когда я выберусь из этого ада, надену свадебное платье и изящное обручальное кольцо. Мы с Денисом сядем в лодку, он будет грести, а я буду любоваться собственной его мужественной силой. Мы поплывем по бурной реке под названием «брак» и будем держаться друг к другу как можно ближе, чтобы нас не разбросало слишком быстрое течение, не перевернуло нашу лодку. Главное – это верить в искренность друг друга. Если между людьми есть искренность, значит, они смогут прекрасно ладить. Мужчины не любят, когда пытаются посягать на их свободу и независимость. Денис не такой. Ему нравились мои посягательства, и он всячески поощрял мои попытки сделать его личную жизнь и моим достоянием. Хотя мы и виделись часто, на гладкой поверхности наших отношений не было видно ни единой царапины.

... Я вздрогнула. На пороге комнаты стоял урод.

Он держал на поводке вполне симпатичную собаку и, по всей вероятности, улыбался.

– Это Стрел-ка, – пропел Лешик писклявым голосом и с гордостью продемонстрировал мне свою псину.

Я потрепала собаку за большое висячее ухо.

– Привет, Стрелка. Ты, наверное, самое доброе живое существо в этом доме, – я взглянула на урода. – А я и не знала, что у тебя есть собака. Почему ты до сих пор ее не засушил или не сделал из нее чучело?

– Она очень хо-ро-шая, пре-данная. Я ее люб-лю.

– Бог мой, ты еще и любить умеешь...

Стрелка и в самом деле была чудесной собакой. Она умиленно заглянула мне в глаза, ткнулась влажным носом в ладонь и радостно завиляла хвостом.

– Ты ей очень силь-но по-нра-ви-лась, – сделал вывод урод, – это зна-чит, что ты хо-ро-шая.

– А ты сомневался...

– Пл-охого чело-века она может и укусить, – как ни в чем не бывало продолжил урод. – Я го-во-рю па-пе, чтобы он по-купал ей дорогие пла-стико-вые кости, раз-ные со-бачьи игрушки, хоро-ший корм. Я мо-гу ей чи-тать книж-ки, и она вни-ма-тельно слушает. Мо-гу петь, и она подвывает. Мы с ней боль-шие дру-зья. Пош-ли есть. Стрел-ка будет есть вме-сте с нами.

Она лю-бит си-деть под сто-лом и ждать, ког-да ей пере-падет какой-нибудь лако-мый ку-сок.

Через несколько минут мы вместе с уродом уже сидели в столовой за аппетитной трапезой.

Под столом полулежала Стрелка в ожидании очередного угощения, любезно подаваемого хозяином.

Странно, но за такой короткий срок я научилась понимать мимику уроды. Если не ошибаюсь, то сейчас он пребывал в прекрасном настроении и был слегка возбужден. Оно и понятно. Такая семейная идиллия! Прямо как в сказке «Красавица и чудовище». Только в сказке чудовище доброе, заколдованное. А этот урод себе на уме и явно страдает психическим расстройством.

В столовую заглянул пахан и посмотрел на нашу идиллию одобрительным взглядом. Видимо то, что он увидел, ему очень понравилось.

– Поладили... – заметил он и расплылся в улыбке, потирая ладони.

– Папа, Анне понра-вила-сь моя Стрел-ка.

По всей вероятности, урод улыбнулся – заячья губа приподнялась, на лице появился какой-то оскал.

– Еще бы, сынок! Анне должно нравиться все, что нравится тебе. Она никогда не должна тебя огорчать. А если ей что-то не будет нравиться, мы ее обязательно накажем.

С этими словами пахан удалился. Домработница налила нам чай и убрала грязную посуду. Урод положил Стрелку к себе на колени и стал ласково тереть ее за нос.

– Стрел-ка, девоч-ка моя хорошая. Ты самая лучшая на све-те пси-на. Я очень те-бя люблю.

Ближе к вечеру я уже исследовала практически весь дом и, возвратившись в свою комнату, села около окна. Беседка была пуста, да и на территории, прилегающей к дому, не было ни души. Положив голову на подоконник, я, сдерживая слезы, стала вспоминать последний спектакль, сыгранный мною в театре. Господи, а я ведь и подумать не могла, что он последний! Не было даже никакого предчувствия... Я играла превосходно и чувствовала, что превосхожу саму себя. Публика ни в какую не хотела меня отпускать. Аплодисменты не смолкали даже тогда, когда зажегся яркий свет. Наверно, самое великое блаженство актер испытывает именно тогда, когда аплодисменты переходят в овацию.

Я стояла и, не переставая, кланялась. Жутко уставшая и жутко счастливая... А овация становилась все оглушительнее и оглушительнее. Публика словно чувствовала, что больше никогда меня не увидит. Я играла девушку, которая встретила свою любовь, а это значит, что я играла саму себя. Мне было ничуть не трудно играть счастливую женщину, потому что в тот момент я была счастливой. У меня была любимая работа, любимый мужчина, любимая подруга, любимая жизнь. Не хватало только одного – ребенка. Мне хотелось родить маленькую девочку, очень похожую на меня. Если бы она родилась, я бы работала еще больше. Я бы упорно работала для того, чтобы у нее были красивые игрушки, красивые платья, красивые ленточки и красивые туфельки. У красивой девочки должно быть красивое детство. Я родилась в небогатой семье, где меня очень любили, но вынуждены были на всем экономить. Я представляла, как возьму это маленькое, подаренное Богом чудо на руки. Как буду ей петь колыбельные песенки и читать сказки. Дочурка стала бы самой важной частью моей жизни. Мама рассказывала, что, когда с ребенком случается что-то неладное, это приносит такую боль, с которой ничто не может сравниться. Просто не выразить словами...

Мои мысли прервала вошедшая в комнату Елена Михайловна. Она протянула мне стакан апельсинового сока.

– Выпей. Это свежавыжатый сок.

Я сделала несколько небольших глотков.

Домработница заметно нервничала и выглядела не самым лучшим образом.

– Что-то случилось? – Я посмотрела в ее грустные глаза.

– Все обошлось. У Лешика был приступ. Он опять перепугал весь дом.

– Какой приступ?

– У него какая-то опухоль в мозгу, которая прогрессирует.

– Какая еще опухоль?

– Не знаю. Его отец сильно переживает.

– У него умственная отсталость?

– Нет.

Елена Михайловна не на шутку перепугалась и повторила:

– Нет. Нет. Полчаса назад у него опять были судороги. Врачи говорят, что когда-нибудь он просто лишится рассудка.

– Тогда какого наследника ждет его отец?! Еще одного дебила?!

При слове «дебил» домработница вздрогнула и затараторила:

– Смотри, чтобы его отец не услышал, а то тебе точно не поздоровится. Он не дебил. Он вполне хороший мальчик. Если врачи сказали, что он может лишиться рассудка, это совсем не означает, что от него может родиться плохое потомство. Да и в конце концов для этой семьи главное, чтобы в будущем потомстве текла их кровь. Сейчас он вновь нас всех напугал. Он так дергался! Мы все подумали, что он точно отправится на тот свет. Вызвали врача, но пока он ехал, приступ закончился. Когда начинается приступ, самое главное – положить под голову подушку, иначе он просто может ее разбить. Бедный мальчик, такие приступы не проходят для него бесследно. Отец очень переживает... Говорит, что лучше бы такие мучения навалились на его голову, чем на голову его сына. Сегодня он очень сильно напьется.

– Кто?

– Лешкин отец.

– Зачем?

– Затем, что он очень сильно переживает за своего сына. Он пьет, чтобы хоть немного забыться...

Как только Елена Михайловна вышла из комнаты, в дверях появился Лешик.

– Ты как? – робко спросила я и посмотрела на него подозрительным взглядом.

– Норма-ль-но.

– У тебя был приступ?

– Он уже про-шел. Ты что де-ла-ешь?

– А что я могу здесь делать? Единственное, что я могу делать в этом доме, так это заниматься бездельем.

– А хо-че-шь трав-ки?

– Что?!

– Хо-че-шь трав-ки?

– Какой?

– Ко-ноп-ли.

Мне показалось, что я просто сошла с ума или от полнейшего безделья мои мозги при-тупились.

Передо мной стоял устрашающей внешности урод и дружелюбно предлагал мне травку.

– Ты употребляешь коноплю? – неуверенно спросила я.

– Да так, ба-луюсь иног-да, – как ни в чем не бывало пропел урод.

Почувствовав, что мне катастрофически не хватает воздуха, я оперлась о стену и попыталась сделать глубокий вдох. Господи, если я еще хоть немного пробуду в этом доме, вообще перестану себя узнавать. Даже не верится, что еще совсем недавно я была собранной, уверенной, способной контролировать свои чувства.

– А ты знаешь, что наркотики разрушают?

– Ко-го?

– Нервную систему, – произнесла я, почти не слыша собственного голоса. – У тебя приступы. Тебе вообще нельзя баловаться никакими наркотиками.

– Я ба-луюсь ими редко.

– А отец знает?

– Знает. Я люблю не то-лько си-га-ре-ты с коноп-лей, но и ко-леса.

– Какие еще колеса?

– Таблетки. Ты же звез-да. Я знаю, что все звез-ды балуют-ся нар-ко-той.

– Не все. Я не балуюсь. Хотя в шоу-бизнесе довольно много наркоманов. Мне всегда казалось, что люди употребляют наркотики для того, чтобы забыться. Я только ума не приложу, что же хочешь забыть ты? Тебе ведь, по большому счету, и забывать-то нечего. Мне никогда не нравилось забвение. Я люблю воспринимать реальность такой, какая она есть. А уж если мне и хочется немного расслабиться, уж лучше я выпью немного спиртного. По-моему, это лучшее расслабление.

– Я не за-бы-ваюсь, я разря-жаюсь, – по-пороссячи визгливо засмеялся урод. – Так что, с то-бой по-де-лить-ся трав-кой?

– Кури ее сам, – отрезала я и всем своим видом дала понять, что разговор окончен.

Когда урод удалился, я стала быстро ходить по комнате, стараясь не думать о плохом. Хотя о хорошем мне только приходилось мечтать. Неожиданно в моей крайне усталой голове возникла бредовая мысль – а что, если урод сам лично выведет меня на улицу?! Конечно, ни о каком побеге пока не могло быть и речи, но я твердо знала, что готовиться к нему нужно заранее. Урод не такой осмотрительный и подозрительный, как тот мордovorот, под чьим надзором мне пришлось провести около получаса. Гуляя с уродом, я смогу осмотреть территорию, прилегающую к дому, со всеми ее ходами и выходами. Это ничего, что уже темно. Дом хорошо освещен, на аллеях фонари...

Только бы вытянуть урода на улицу. Только бы вытянуть. В конце концов, ему же нужно прогулять свою Стрелку. Должна же она справлять свою нужду.

Недолго думая, я направилась в комнату урода. Дверь была закрыта, но, как только я слегка толкнула ее, она беспрепятственно открылась. То, что мне довелось увидеть, не могла родить даже самая страшная фантазия. Посреди комнаты, едва освещенной ночной лампой, со спущенными штанами сидел урод и громко постанывал. Прямо на нем восседала Стрелка, которую ее возбужденный хозяин держал за задние лапы. Стрелка жалобно скулила, но, к моему удивлению, не старалась ни вырваться, ни укунить хозяина. Она даже не сопротивлялась и не огрызалась, словно ее накачали наркотиками и привели в состояние полнейшего безразличия.

Почувствовав страшное головокружение и чудовищный рвотный рефлекс, я хотела было выскочить из комнаты, но мои ноги стали ватными и никак не желали меня слушаться. Повернув голову в мою сторону, урод слегка дернул плечами, потряс своим безобразным горбом и, издав пронзительный крик, скинул собаку на пол. Стрелка слегка зашаталась, но все же удержала равновесие и поковыляла в сторону объемного кожаного кресла. Жалобно взвизгнув, она забилась под кресло и больше не издала ни звука. Достав из кармана аккуратно сложенную салфетку, урод промокнул свой детский, совершенно недоразвитый член, который поражал своими маленькими размерами.

– Ты при-шла за трав-кой? – как ни в чем не бывало спросил он, натягивая при этом свои штаны.

Я по-прежнему не могла выдавить из себя ни звука и уж тем более пошевелиться.

– Трав-ка закон-чи-лась. Постав-щик приедет толь-ко завт-ра. На-до бы-ло не тормо-зить и сог-ла-шать-ся сра-зу, когда я те-бя спра-шивал.

Как только урод застегнул ширинку и поправил свою рубашку, он ехидно прищурил свои глаза и постучал корявыми пальцами по дубовой крышке стоявшего рядом стола.

– Ты что та-кая пере-пу-ганная? Ско-ро я не смо-гу спать со Стрел-кой це-лых полгода. Когда у нее за-кан-чи-вает-ся теч-ка, она не дает-ся. Пускает в ход зу-бы и ког-ти. Если она так бу-дет себя вес-ти, я ее убью и сде-лаю из нее чу-че-ло, точно та-кое же, как сде-лал из ее пред-шественни-цы. Она должна чувство-вать во мне не кобеля, а лю-би-мо-го чело-века. Я же чув-ствую в ней женщи-ну и перед тем, как ее иметь, страстно целую ее в кра-сивую пятнис-тую морду. То-ль-ко не взду-май ме-ня ревно-вать. Если бы ты согласи-лась со мной спать, я бы сра-зу пор-вал со Стрел-кой. Обе-щаю. Я же не ви-новат, что еще с са-мо-го ранне-го детства возбуж-дался при виде со-бак.

Глава 7

Я даже не помню, как выскочила из комнаты.

Как бросилась по коридору и как справилась с раздирающим приступом тошноты. Мне казалось, что сошли с ума не только обитатели этого дома, но и сам дом. Меня охватила чудовищная паника.

Такая паника охватывает все человеческие существа, когда надвигается страшное стихийное бедствие. Я слышала какой-то гул, который витал в воздухе на самом деле или являлся плодом моей больной фантазии. Я кидалась из стороны в сторону и никак не могла выбрать нужное направление и наконец остановиться.

Мне приходилось читать о скотоложестве как об одном из видов сексуальных расстройств, но видеть это ярко выраженное расстройство наяву... Господи, да ведь нет и не было больше греха, чем этот. Это страшно, как же это страшно!

История наказания за подобные сексуальные отклонения насчитывает тысячелетия. За штучки подобного рода в Византии отрезали половой член, в Риме штрафовали, в средневековой Германии и Франции сжигали, а у нас... В нашей стране всегда говорили, что у нас вообще нет ничего подобного. Оказывается, есть. Тут и принудительное лечение не поможет. За такое нужно расстреливать.

Наконец я остановилась. Правда, моя остановка стоила мне очень дорого. Прямо в дверях гостиной я столкнулась с в дупель пьяным паханом, от которого разлило таким перегаром, что в пору затыкать нос.

Заметно покачиваясь, он беспардонно отхлебнул из начатой бутылки виски и осмотрел меня с ног до головы придиричивым взглядом.

– Выпить хочешь?!

– Нет. Ни выпить, ни покурить травки.

Мой голос заметно дрожал, а из груди вырывались еле слышные стоны.

– Травки у меня нет. Ею Лешка балуется. Так что если ты увлекаешься наркотой, обращай к моему сыну. Он по этому делу мастер. Его хлебом не корми, дай косячок забить.

Неожиданно пахан замолчал и слегка подтолкнул меня в гостиную. Я не удержала равновесие и упала прямо на белоснежный кожаный диван.

– Посиди. В ногах правды нет. А что это у тебя такой видок?

– Какой?

– Словно тебя вывели из состояния клинической смерти минуты три назад, не больше.

– Самочувствие плохое.

Меня знобило, в ушах стоял гул. Пахан был не просто пьян, он напился до поросычьего визга и с трудом стоял на ногах. Он по-мужицки грубо притянул меня к себе и, с трудом выговаривая слова, спросил:

– Тебя кто-то напугал?!

Мне захотелось быть откровенной и рассказать, что происходило в комнате уроды несколько минут назад, но я каким-то шестым чувством понимала, что моя откровенность может выйти мне боком. Если пахан знает о пристрастиях своего сына к наркотикам, то, вероятно, он знает и о совершенно дикой любви своего сына к животным, в частности к своей собаке. Я тщетно пыталась унять охватившую меня лихорадку и сама не заметила, как перешла на шепот:

– Я же сказала, что у меня плохое самочувствие.

– Ты трясешься как осиновый лист. Я же говорю, тебе нужно выпить виски.

– Я не пью из горла...

Я бы и в самом деле не отказалась от дозы спиртного. Это помогло бы снять стресс. Пахан подошел к стеклянному шкафу, достал ярко-розовую рюмку и налил в нее виски до самых краев.

– Я думаю, так пойдет. Может, тебе еще и шоколадку поломать?

– Спасибо. Не надо.

– Тогда расслабься и получи удовольствие, – недобро засмеялся пахан и чокнулся с моей наполненной рюмкой своей полупустой бутылкой. – Мы люди простые, звезд с неба не хватаем. В кино не снимаемся, фотографам не позируем. Живем себе тихо-мирно в своем доме и никому не мешаем. У нас тут как маленькое государство. Своя маленькая республика. Нам не запахло и прямо из бутылки выпить. Что-то не о том стал говорить. Я хочу сказать тост. Я хочу выпить за тебя и моего единственного любимого сына. За то, чтобы вы нашли общий язык и за то, чтобы у вас было все чики-чики. Я думаю, тебя в детстве учили подчиняться воле старших.

Решительно отодвинув рюмку, я резко встала:

– Я за это пить не буду.

– Как это? – опешил пахан.

– Так это. Не буду, и все. За твоего извращенца, наркомана сына. Я не сделаю даже и глотка. А выпить – выпью. Алкоголь мне и в самом деле не помешает. Совсем недавно я увидела такое, о чем даже никогда и не слышала. Твой придурок сын спит со своей собакой. Зрелище, я тебе скажу, не для слабонервных. Твоего сына нужно не жалеть. Его нужно расстрелять. Хотя и понятно, почему он спит с животными. Он и сам животное. Я выпью за то, чтобы в этом доме воцарилась справедливость, а в твоей голове наконец появился здоровый, человеческий разум. Твой сын родился больным нелюдем. У него больное воображение и точно такие же больные рассуждения. Он не просто больной человек. Он ошибка природы. Какая-то нелепая случайность. Словно природа на что-то или на кого-то очень сильно разозлилась и решила выместить свое зло на одном существе, наделив его самыми страшными качествами. Самое страшное это то, что ты здоров. Матушка-природа наделила тебя неплохой внешностью и, наверно, умом, если тебе подчиняются столько здоровых и крепких людей. Непонятно, почему ты идешь на поводу у больного человека... Почему ты не хочешь отдать его в психиатрическую лечебницу или в какой-нибудь научный институт на исследование. Вдруг ему можно помочь! А если нет, то может быть найти такое, что не даст природе допускать такие ошибки в дальнейшем. Пойми, больному не место среди здоровых. Больному место среди больных.

Договорив, я выпила рюмку до дна. Я не сомневалась, что мои слова произведут эффект разорвавшейся бомбы. Пахан допил уже почти пустую бутылку, швырнул ее в самый дальний угол и изо всей силы ударил меня по лицу. Не удержав равновесия, я вновь рухнула на диван и, закрыв лицо руками, громко заплакала.

– Если ты еще хоть раз скажешь о моем любимом мальчике какую-нибудь гадость, я собственноручно тебя задушю. Мой мальчик абсолютно здоров. А если он и в самом деле спит со своей собакой, то только потому, что ты его не ублажаешь. На месте этой собаки должна быть ты. Замолчи, я терпеть не могу, когда бабы ревут. Слушать тошно.

– Ты не имеешь права меня бить, – всхлипывая, сказала я.

– С тех пор как ты появилась в этом доме, я на все имею право. В том числе и на тебя. В моем собственном доме ты будешь играть по моим правилам.

– Я пришла в этот дом не по собственному желанию, и ты это прекрасно знаешь. Я с радостью отсюда уйду.

Дотронувшись до своего разбитого лица, я почувствовала теплую кровь на губе и вытерла ее тыльной стороной ладони. Я не чувствовала боли.

Я смогла успокоить свои рыдания, но так и не смогла успокоить душу. Мысленно я рисовала ужасающие картины своего будущего. Этот страшный человек требовал, чтобы я переспала с его сыном-уродом. Мне хотелось умереть от стыда и ужаса.

– Странно, почему ты не даешь моему сыну?! – не унимался пьяный пахан. – Около года назад я видел один фильм с твоим участием. Там ты играла шлюху. Ты играла слишком откровенно и слишком правдоподобно. Я даже подумал, что под тебя специально написали сценарий. Наверно до того, как стать артисткой, ты занималась именно таким ремеслом. Шлюха она и есть шлюха, как ты ее ни обожествляй. Ты там спала с одним легавым. Я увидел твои обнаженные сиськи. Признаюсь, мой дружок тогда встал, а у меня, как назло, никого не было под рукой, чтобы разрядиться. Я тогда позвонил в одну фирму досуга и заказал целую гвардию разноцветных девиц. Выбрал ту, что очень сильно похожа на тебя, и оторвался по полной программе. Когда я был с ней, я не переставал думать о тебе.

Все дальнейшее оказалось совсем неожиданным. На такой сценарий я просто не могла и рассчитывать. Уже практически не стоявший на ногах пахан подошел все к тому же несчастному бару и извлек из него новую бутылку виски. Быстро ее распечатав, он отпил ровно столько, насколько у него хватило дыхания, и извлек из кармана пиджака... револьвер.

То, что это револьвер, я поняла не сразу, а когда поняла, то почувствовала, как все мое тело покрыл ледяной пот.

– Что это? – я спросила так тихо, что сама не услышала своего голоса.

– Что?!

– Я спрашиваю, что у тебя в руках.

– Револьвер. Ты что, никогда не видела настоящего револьвера?

– А что у него наконецник какой-то странный?

– Это глушитель.

– Глушитель?!

– Ну да. Чтобы было не слышно, как я буду тебя убивать.

Я не могла произнести ни звука. Пахан нежно провел кончиком пистолета по моему лицу и оскалился так, как скалятся звери.

– Тебе страшно?!

– Приятного мало, – только и смогла выдавить я из себя.

– Знаешь, это такое приятное ощущение, когда чья-то судьба целиком и полностью в твоих руках. Мне всегда нравилось ощущение реальной власти. Хочу – убью, хочу – помилую. Хочу – выдам замуж за своего сына. Хорошенькая бы жена была у моего сыночка. Если бы он полностью не справлялся со своими мужскими обязанностями, ему бы с удовольствием пришел на помощь твой любимый свекор. У меня потенция будь здоров. Хватит не на одну невестку.

– Что это значит?

Я испуганно поджала колени и затравленно смотрела на это страшное чудовище.

– Прежде чем тебя попробует мой сын, я хочу попробовать тебя сам. Нужно узнать качество товара. Я, конечно, понимаю, что за товар платят деньги, но наш товар ворованный, а это значит, что он достался нам на халяву.

– Нет!!! – крикнула я что было сил и вновь громко заплакала.

Мои отчаянные мольбы и плач не помогли. Они вызвали обратную реакцию. Было видно, что пахан возбудился еще больше. Его брюки стали ему туги и он без зазрения совести, которой, судя по всему, у него и не было, расстегнул свой здоровенный ремень. Слегка ударив меня по голове револьвером, он повалил меня на диван.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.